

Анна Волок
Тюски проклятых

12+

Анна Волок

Поиски проклятых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59485533

SelfPub; 2024

Аннотация

Ли́ра – молодая ведьма, чья жизнь с самого рождения омрачена материнским проклятием. Любимый человек, посмеявшийся полюбить ее, неизбежно умирает. Когда предсказание сулит смерть близкой подруге, Ли́ра отправляется на поиски Мудрейшего старца, способного ответить на любые вопросы. Только искать ответы предстоит не в гордом одиночестве, а в компании надоедливой коты, сыплющей нравоучениями, и вояки, который ведет себя как ребенок и упивается элем. Сумеет ли Ли́ра спасти подругу и не убьет ли спутников раньше своего проклятия?

Содержание

Поиски первые	4
2 глава. Орден Ворона	34
3 глава. Чародей	57
4 глава. Враг	78
5 глава. Коллекционер	96
6 глава. Голод	119
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Анна Волок

Поиски проклятых

Поиски первые «О Заколдованном острове»

1 глава. Странник

– Поверьте, милая моя госпожа, я ведь давно не молод. Мне уже не так легко даются все эти неприятности, связанные с Орденом, будь он неладен. Но Лира... эта девчонка... Если на свете есть ведьма, которая меньше всего достойна владеть магией, то это она!

Сквозь прогнившие доски на чердак пробивались лучи утреннего солнца. В рыжих конусах света блестела паутина, вздрагивая с каждым новым потоком слов. Если бы хозяйева дома решили заглянуть под крышу, желая разобраться с гнусавым мужиком средних лет, неясно как забравшимся в их владения, они бы крайне удивились, увидев черного кота

с застрявшими в пушистом хвосте травинками. К счастью, время показало, что хорошим слухом они не отличаются.

– Работает с утра до обеда, потом ищет на ярмарке магов, которые преподнесут все слухи о Заколдованном острове в одной фляге! – Кот топал лапой каждый раз, когда упоминал новый недостаток своей спутницы. Будь он человеком, загибал бы пальцы. – Тренировки забросила! Книгу совсем не читает! Постоянно дерзит и отмахивается от меня, что от той мухи! А ведь я уже немолод, повторяю. Но разве она станет уважать возраст? Ее добрый наставник, почивший, к моему несчастью, предупреждал столько раз! – Он горько вздохнул и помолчал, переводя взгляд на собеседницу. – Милая моя госпожа, ну, скажите же вы хоть что-то!

Молодая стройная кошка с перепачканной в золе шерстью склонила голову набок и мяукнула.

– Нет, серьезно? Я тут душу изливаю, а вы мне «мяу»?! – Кот фыркнул и тут же покачал головой, унимая гнев. Прав, он уже начал забывать об особенностях живых существ, подобных ему. Не в силах и глаз сомкнуть которую ночь, он вздрагивал от каждого шороха. К счастью, фанатичные борцы с магией не спешили посещать окрестности Сушграда, охраняемые, по всей видимости, не только стеной, но и небесными силами.

– Что ж, дорогуша, собеседник из вас никудышный, – он сладко потянулся, – но я точно знаю, что обрадует великолепного меня! Поворачивайтесь задом, милая. Будем подчи-

няться зову природы!

По завершении игрищ кот выпрыгнул из круглого окна чердака во двор и забежал в хлев. Лира, которую он недавно хаял, дремала на стоге сена, укрытая походным плащом. В загонах кричали ослы, мычала корова, требуя дойки. Кот прошелся по ограждению, что отделяло животных, и прыгнул в тощие девичьи ноги.

– И-и-ти-и отсу-уда! – раздался из-под накидки приглушенный голос.

– Ты просила разбудить до петухов, – кот потоптался по ее спине. – Петухи пропели уже трижды.

– Увэ-э иту-у. – Рука, появившаяся из-под плаща, попыталась его столкнуть, но лишь неуклюже ткнула пальцем и обессилено упала на стог. – Ищо отно хуареку, и вштаю.

– Лира, я считаю до трех и выпускаю когти. Раз... два...

На «три» кот отлетел в сторону вместе с плащом, а несносная девчонка уселась на сене.

Заканчивался первоцвет или, как его называли на севере, первец – месяц, когда в средней полосе Кампаса начинали таять снега, уступая место весеннему солнцу и почкам на деревьях. В Сушграде, как и в других городах Трелучия, почки уже давно сменились листьями, а земля покрылась долгожданной зеленью. А может, зелень с нее и не сходила вовсе? Кто знает, как зима проходит на юге. Кот и Лира здесь недавние гости. Можно было бы узнать у местных, но девчонка скорее откажется от поисков Заколдованного острова, чем

заведет разговор по душам хоть с кем-то. А коту общаться с людьми не положено, еще примут за демона и пришибут к какой-то там черни.

Лира подняла воспаленные веки и сползла на землю. Ее рыжие, почти красные, волосы едва касались плеч, а бесформенная роба, купленная у одного держателя таверны, скрывала все то, что досталось ей по праву пола и возраста. С момента покупки прошло несколько месяцев. Столько же Лира притворялась мальчишкой. Впрочем, кот считал старания излишними, ведь даже во время купаний, когда Лира поворачивалась спиной, он не мог разглядеть в ней женщину. Слишком худая, вздыхал он. Если спать на ее коленях, можно покрыться синяками за одну ночь.

Лира направилась во двор, чтобы умыться и попить воды из колодца – ритуал, повторяемый уже более десяти лун. Кот семенил рядом, рассуждая, стоит ли говорить, что родимое пятно на крыле ее носа снова увеличилось – теперь до размера гороха. Старый наставник по имени Ирлианд когда-то пугал, что нос отвалится. Было это связано с пятном или вредным характером девчонки, кот не помнил.

Из окна дома тянуло свежеиспеченным хлебом. Живот Лиры звучно заурчал.

– Ли-ир! Ли-ир, поди сюда, – появилась в окне хозяйка.

Девчонка вздрогнула. Зов этой женщины не сулил ничего доброго.

– Да, госпожа?

– Бездельник! Давно пора в поле быть! К приходу господина Варгаса нужно накормить всех овец, слышишь?!

Лира кивнула.

– Все мужу расскажу! Останешься без монет, – нанимательница погрозила кулаком. – Еще и хлева убираешь из рук вон плохо! Только попадись мне до вечера!

– Не попадусь, – заверила Лира.

И верно, пропадая на пастбище до обеда, а после на городской ярмарке до темноты, тяжело оказаться еще и здесь. Глаза Лире, по всей видимости, слишком громко об этом сообщали, потому что хозяйка разразилась чередой новых ругательств, которые девчонка мужественно стерпела, бочком удаляясь к овчарне. Кот ликующе проводил ее взглядом.

– И проглота своего заberi! – услышал он и едва успел отскочить от брошенной в его сторону ложки.

– Она даже не знает, как выглядит этот хлеб! – в сердцах бормотала Лира, шагая на пастбище в компании дюжины овец и кота. – Ни разу туда не заходила!

Трелучий сильно отличался от привычных Снегов и Вестории. Дороги и тропы тут покрывал песок, люди кутались в полупрозрачные шали, а вместо лошадей впрягали в телеги ослов. Города, обнесенные каменными стенами, здесь больше напоминали скопище деревень и частных подворий

и потому казались огромными. Лира знала, что так местные лорды спасают народ от пустынных разбойников, которых с каждым годом становится все больше.

– Ну так и осталась бы у того рыбака на службе. Или у той грудастой с детьми помогать. Сама же сбежала от них, как только тебе доброе слово сказали. Наверное, несчастные до сих пор думают, что связались с полоумной... – напомнил кот.

– А лучше было остаться и убить их своим проклятием?! – Лира всплеснула руками. – Дед меня уже дочкой стал называть, а хозяйкины дети нянькой. Малышню-то пожалей, а то только о себе и думаешь!

Последнее Лира прорычала сквозь зубы. Они приближались к страже, охраняющей ворота, не стоило давать той повода думать, что несколько семилуний назад впустила в город безумную, болтающую то ли сама с собой, то ли с неразумными овцами. Хватит тех немногих, о ком упомянул кот.

Лира покосилась на него, лохматого, припорошенного песком. Ясно, почему он недоволен. В иных местах его чествовали молоком и паштетом, а нынешние хозяева из них самих паштет сделать готовы. Только лучше уж так, чем смотреть, как привязавшиеся к ней наниматели гибнут. Так было со старушкой-травницей, которой она помогала пару месяцев назад, так было с обоими наставниками. Так может случиться с близкой подругой.

– Когда найду способ избавиться от проклятия, тогда и

буду улыбаться «дочкам» и «нянькам», – продолжила Лира, оказавшись за стеной. Сказала она это больше себе, чем ко-ту. Она часто так делала – повторяла слова как мантру. Они помогали не терять надежду.

Можно ли вообще скинуть этот груз, этот жестокий подарок, оставленный без малейшего повода самым близким человеком, она не знала. Знала лишь, что магия способна на многое, и это знание заставляло ее двигаться от города к городу, менять нанимателей, копить медяки и серебряники, идти дальше, оставлять их в тавернах и гостевых домах, случайным путникам, попрошайкам, извозчикам – платить за информацию, платить за возможность подслушать. Жаль, что полезного в рассказах было немного.

Зато она больше узнала о Трелучии. Страной правили трое лордов – трое кровных братьев, и, может, лишь поэтому весторианский правитель до сих пор ее не захватил. Или потому что те частично переняли законы Вестории и разрешали разгуливать Ордену в поисках магов? Так предполагали местные странники, которых Лира встретила в одном из питейных заведений. Там же она изучила карту, бережно повешенную на стене. Вроде как для красоты повешенную, но и для гордости тоже: стоит Трелучий, хотя прочие страны давно поглощены Весторией. Лира вот оценила, едва не захлопав в ладоши.

Тогда же она решила направиться в Сушград. Сама, без подсказок, рассудив, что ярмарки притягивают самых раз-

ных людей, почему бы среди них не оказаться и случайному магу – тому, кто направит, подскажет, поможет советом. Как же сильно ей хотелось найти *своего*! Только *свои* точно вымерли. За год странствий она ни одного так и не встретила.

– Ничего ты здесь не найдешь, – продолжил кот, когда они вышли на пастбище, – это и дураку ясно. Я бы почувствовал, будь тут маги, но их нет. Чего им мотаться по городам, где Орден шастает? Судьбу искушать? Они-то поумнее тебя будут.

– Нет здесь Карателей, – привычно вздохнула Лира. – А пусть бы и были. Пока я не метаю боевые заклятия направо и налево, меня им не вычислить. И другие маги тоже должны это знать, иначе не такие они и умные.

На остальное она решила не отвечать. Кот постоянно говорил, что не чувствует магов здесь, не чувствует там, словно пытался доказать, что их вообще нигде не осталось. Только как он, зверюга, вообще может их чувствовать, если даже ей это не под силу? А если и есть у него такая способность, то она связана не с присутствием мага поблизости, а лишь с заклинаниями, которые тот использует. Каратели вон тоже по ним магов отслеживают, не велико умение. Только какой колдун станет метаться огнем там, где поблизости может оказаться Орден?

На холме, с которого город был виден как на ладони, росли редкие деревья. Лира остановилась у его подножья и плюхнулась на траву. За овцами можно было особо не сле-

дить, все равно далеко не разбредутся – проверено временем. Оставалось только ловить взглядом желающих разбогатеть на чужом добре, но с этим неплохо справлялся и караул в башне на стенах. Завидев шайку разбойников, они немедленно голосили в рог. Тогда детишки, пасущие скотину, гнали ее обратно под защиту стен. Да и сама скотина, казалось, научилась понимать, что значат эти звуки.

Лира достала из сапога кинжал, а из походной сумки вчерашний хлеб.

– Будешь? – протянула она коту первый кусок, на что зверь скривился, точно его опустили мордой в чужие проблемы. – Тогда расскажи мне, о чем вчера на ярмарке мясники говорили. Ты довольно долго сидел под их лавкой, я видела.

Кот устало вздохнул и произнес на одном дыхании:

– Говорили про Заколдованный остров, который ты ищешь, про Мудрейшего, что способен исполнить любое желание, про магов, которые могут сказать, как добраться к одному и второму. А еще сказали, где ключ от сушградской сокровищницы лежит, – последнее он выплюнул особенно ядовито. Лира задумчиво подняла брови. – Ничего они полезного не говорили! Болтали о том о сем, как всегда! О помещике, который скупает овец по всему Трелучию, говорили! Нужны подробности?

– Нет, – Лира покачала головой. Кусок, казалось, застрял у нее в глотке.

В Сушграде их наниматели были единственными, у кого еще остались овцы. Или они сами их выкупили у каких-нибудь весторианцев, чтоб продать помещику подороже? По крайней мере, за трелучианцами вообще не водилось держать дома такую бестолковую для этих мест скотину. Другое дело корова или осел.

– Тогда ты мне скажи, дорогая, когда в последний раз книгу открывала? – отомстил ей кот.

Лире совсем перехотелось есть. Пушистый наставник знал все ее больные места и давил на них без малейшей жалости и при любой возможности. Она посмотрела на сумку, где покоился массивный томик в кожаном переплете, и ей сделалось дурно.

– Вчера, – ответила Лира. – Я читаю ее ежелунно. Понял?

– И когда же, скажи на милость? – фыркнул кот. – Ни разу не видел.

– Меньше бы по чердакам ползал, заметил бы.

Кот не разозлился, напротив, усмехнулся.

– Ну, допустим. И что же нового из нее ты узнала вчера?

Лира вспыхнула. Прошлой ночью она не открывала книгу, да и позапрошлой, кажется, тоже. Немало сил ей требовалось даже на то, чтобы просто решиться на чтение. В книге было минимум изображений и схем, а заклинания написаны мелким шрифтом, да еще и на старинном слоге, через который приходилось продираться, как через колючий кустарник длиною в вечность. А если учесть, что и до стога сена она с

трудом доползала после работы и беготни... Но стоило признаться во лжи, и слушать ей кошачьи упреки до вечера.

– Там было что-то про черную магию, порталное заклинание демонического происхождения, – вспомнила она то, что читала в последний раз. – Называется Портальное Око. Требуется участия минимум десяти магов. По времени...

– Лира, ты серьезно? – кот взглянул на нее исподлобья. – Это заклинание из первой главы. Я надеялся, ты уже хотя бы до второй добралась за все эти годы.

Лира всплеснула руками, теряя терпение.

– Скажи, умоляю, какой из богов наделил тебя даром речи? Я перестану в него верить!

– Это был не бог, а Ирлианд, твой покойный наста...

– О небо, только не снова! – Лира закрыла уши и опрокинулась на траву.

– Невежда и лгунья, – кот заговорил громче. – Пойду лучше с овцами пообщаюсь, они и то разумнее!

«Заодно и пригляди за ними», – подумала Лира, отворачиваясь от надоедливого спутника. Хорошая же у него память. Причем не столько на содержание книги, которую он и открывал-то раз пять за все время, сколько на ее проступки. Вчера вот обвинял ее в неумении сдерживаться. Подумаешь, пару раз вспылила и использовала магию. По делу же использовала – яму раскопать, чтобы старушку-травницу похоронить, и дичь поймать в лесу, чтобы поесть. Сам же с большим удовольствием лопал!

Жаловаться он начал уже тогда, когда Лира решила идти через Весторию. Да, это было опасно, но путь через свободные земли, пролегающие на северо-востоке, занял бы не меньше полугода! Впрочем, кот редко выглядел довольным, даже когда все шло по плану. Иногда Лира очень хотела, чтобы пушистый моралист ушел от нее насовсем и остался в одном из селений плодить разумных котят. Только память о старом Ирлианде была дороже, а кот и книга – самые ценные воспоминания о нем. Жаль, что только о нем. Первый учитель ничего не оставил.

Лира отгоняла сон, собирая гневные мысли и тоскливые воспоминания в кучу, периодически вставляя между ними: «Нужно сесть и караулить овец». Только ветер и солнце оказались сильнее. Веки сомкнулись, и Снувиус – великий покровитель снов – впустил ее в свои объятия.

Ей снится страна с говорящим названием – Снега́. Вечером девушка из племени Ойоса зовет Лиру на священный обряд. Ее зовут Неяши, и сегодня она станет шаманом племени, если духи позволят. Возглавит Ойоса, сможет смотреть в будущее и даже проникать в сны людей и животных на расстоянии.

– Только самые близкие достойны быть там. – Неяши знает язык Кампаса не хуже родного. – И ты среди них, ра-

дейтан ручки.

Лира краснеет, когда будущий шаман произносит лестное прозвище – «любимая лисичка».

Снаружи лето, а значит, кое-где выглядывают трава и цветы. Вдали возвышаются горы, покрытые снегом. Лира накидывает плащ и выбирается из уютного чума. Сегодня она столкнется с иной магией – магией предсказаний, за которой последует обряд посвящения.

Старший брат Неяши ждет у священного логова – места под открытым небом, обложенного камнями. В окружении сложенных поленьев, скрестив ноги, сидят разодетые старухи. Неяши красивее обычного, на ней куча накидок, украшений и повязок с перьями. Она готова.

Ее брат разжигает костер по праву старшего мужчины в семье. Старуха мычит, призывая духов. Лира смотрит завороченно, и сердце трепещет в груди. А старуха уже рассматривает предначертанное и бормочет на языке Снегов:

– Ей уготовано великое будущее! Она объединит племена, и слава ее разнесется далеко за пределы Кампаса!.. Но... я вижу смерть... Молодая девушка умрет от огня. Пламя пожрет ее по вине рыжеволосой колдуньи.

Как и тогда в реальности, у Лиры перехватывает дыхание. Она покрывается липким потом. Все десять пар глаз смотрят с неодобрением. Все, кроме нее. Неяши улыбается, покорно принимая судьбу.

Ли́ра просну́лась от тряски. Затылок отчаянно ныл от ударов о землю, а бедро от пинков.

– Вставай, бездельник! – Открыв глаза, она увидела низкорослого пузатого мужичка – своего нанимателя. В горле пересохло от осознания непоправимого. Теперь точно монет не видать! Ли́ра вскочила на ноги.

– Я случайно. Простите, – уворачиваясь от подзатыльников, она подхватила сумку и плащ.

Солнце говорило о минувшем полудне. Покупатель явится очень скоро.

– Смотри, что ты наделал! – кричал хозяин.

Ли́ра виновато огляделась. Детей с доверенным скотом уже не было, а ее овцы разбрелись по пастбищу. Часть стада виднелась у врат, другая около леса. Если бы протрубил рог, она бы услышала, значит, просто разошлись, и дело не в пустынной шайке.

– Я мигом их соберу!

– Уже услужил, спасибо. – Хозяин сплюнул под ноги. – Все хоть на месте? Варгас платит серебром за паршивый скот! Если я упусти из-за тебя хоть монету, удавлю к чёрням!

Ли́ра лихорадочно теребила пальцами ремешок от сумки. Если ей и на этот раз не заплатят, можно сказать, семилунные минуло даром. Бедро нещадно ныло. Хозяин пошел со-

бирать овец, а Лира высматривала их и молилась, чтобы ни одной не украли. Только она собиралась отправиться к нему на помощь, как в траве зашуршали. Лира почувствовала, что свирепеет.

– Кот, ты что, спал?! – сквозь зубы прошипела она.

– Разумеется, спал, – пробурчал пушистый, блаженно потягиваясь. – А ты, можно подумать, делом занималась!

– Ты же говорил, что присмотришь за стадом. – Ладони взмокли от жары и отчаяния. В голове пульсировали вены. Она представила, как отхлещет ее хозяйка, и сделалось тошно.

– Умеешь же ты вообразить невесть что, – покачал головой кот. – Я ушел говорить с овцами, а не следить за ними. Но они не пожелали вести беседу. Глупые животные...

– Черни, – ругнулась Лира. Она топталась на месте в ожидании вердикта хозяина, к которому все же из страха решила не приближаться. В сердцах она проклинала свой сон и кошачью беспечность. Ее хотя бы можно понять: который день встает ни свет ни заря и работает до обеда, а после до ночи прислушивается к голосам на ярмарке, чтобы отыскать хоть одного мага, хоть какой-то намек на Заколдованный остров. Старухи в Снегах о нем часто упоминали, правда, место, где находится это чудо, менялось в зависимости от рассказчицы: то юг, то север. Лира отправилась в Трелучий лишь потому, что он звучал чаще. Ну и потому что соскучилась по теплу.

– Черни! – услышала она хозяина и прикусила губу. – Од-

ной не хватает!

– Я сейчас же найду ее! – Лира сорвалась в лес, подальше от неизбежных пинков и пощечин. Кот побежал следом.

Редкие деревья на опушке укрыли их от солнца.

– Ты же не собираешься ее возвращать, верно? – с надеждой уточнил кот.

– Конечно, собираюсь, – Лира натянула сумку. – Мне еще на ярмарку нужно успеть и монеты забрать у хозяев. Не зря же я их семь лун терпела!

– Помолчи-ка, – кот наострил уши. – Я что-то слышу там, впереди.

Лира замерла, пытаясь уловить блеяние, но услышала только ветер, стук дятла и ругань хозяина, идущего следом. Мурашки побежали по телу.

– Это овца! Ты слышишь овцу! – с надеждой пискнула она, мельком обернувшись на звуки проклятий.

– Похоже на то, – удивленно согласился кот. – Только она...

Дальнейшее Лира пропустила мимо ушей. Рванув с места, она понеслась в сторону, указанную котом – туда, где, надо полагать, бродило неразумное животное.

Под ногами хрустели ветки. Лира то и дело замирала, прислушиваясь, ускоряла шаг и замирала снова. Если не найдет

овцу, пожалуй, возвращаться не станет. Или все же станет? Идти на поводу кота не хотелось, но еще меньше хотелось упустить семилунный доход из-за клятой усталости и глупой скотины, так не вовремя решившей удрать.

Вдали раздалось приглушенное «бе-е» вперемешку с мужскими голосами. Лира остановилась и заинтересованно хмыкнула. Странники? Маги?.. Разбойники?! Судя по крикам, у них намечалась нехилая заварушка. Может, они шли в город, набрали на овцу и теперь пытаются поделить случайную находку?

Но когда Лира вышла на дорогу, ее брови невольно поползли вверх. На обочине кучковались трое: одетые и вооруженные не по-рыцарски – по-деревенски; у одного – топор, второй с ножами за поясом, а самый крупный сжимал мешок, из которого вырывалось живое и непреклонное «бе-е». Лира замерла, приоткрыв рот. Значит, все-таки воры! Нет, этот мир точно свихнулся, раз всем резко понадобились овцы! Но почему они не зарезали животное? Неужели несут на продажу тому скупщику, о котором все говорят? Размышляя, она даже забыла спрятаться. Впрочем, ее не замечали, ибо внимание шайки приковал черноволосый худощавый парнишка с палкой в руках. Тот, кого Лира приняла за жоака своры, – мужик среднего роста, с сияющей лысиной – прижимал несчастного к дереву так сильно, что Лира поначалу его и не заметила.

– Выкладывай все, что есть! И не думай шутить с нами,

вошь поганая!

Остальные поддакивали. Мимолетным взглядом Лира оценила, что «вошь поганая» одет попримечнее мужланов. Сумка через плечо и длинная палка в руках выдавали в нем случайного странника, волей судьбы угодившего в лапы во-рюю. Мужик держал его за грудки, а парень шевелил губами, словно тихо оправдываясь.

«До смерти напуган! – определила Лира. – Демоны бы по-жрали этих алчных недоумков!»

– Отпустите его! – крикнула она.

Двое обернулись, дернули главного, и спустя мгновение уже три пары глаз смотрели на нее с недоумением и злостью. Лира отлично понимала, как выглядит со стороны: хилый па-цаненок, вреда от которого не больше, чем от полуживой му-хи. Взгляд не новый, она привыкла. На долгом пути от Сне-гов до Трелучия ей постоянно встречались разбойники, во-ры и наемники. Чаще хотели одного – грабить и убивать. Все они были отморозками, переполненными ненавистью ко все-му живому, жаждущими насладиться собственной силой и чужой слабостью, опьяненными безнаказанностью и ромом. Пьянчуг Лира не выносила втройне. Винный смрад могла выделить среди тысяч запахов и сейчас его чувствовала даже при отсутствии ветра.

– Вали отсюда, огрызок, пока и тебе не въехало! – фырк-нул главный, пихнув паренька кулаком в ребра. Тот вжался в дерево, издав приглушенный хрип.

– Огрызок? – сквозь зубы проговорила Лира.

Напряжение, собранное за тяжелое утро из-за недомогания кота и хозяев, перелилось через край ее сосуда терпения. Воображение нарисовало мусорную яму, переполненную сгнившими яблоками. Сжав зубы, Лира забормотала себе под нос:

– Во имя справедливости я призываю силу, крушащую и созидающую. – Над лесом сгустились тучи. – Не дайте силам всеобъемлющим, покоряющим иные миры, пасть ниже человеческой сущности. Накажите врага моего нечистого, свершившего грех, уподобившись демонам Тару и Братору. Снизойдите ко мне! – Последнее Лира прокричала. Не беда, теперь эти подонки не успеют остановить ее.

Загремел гром. Разбойники обратили взгляды кто к небу, а кто к Лире.

– Покоритесь мне!

Сверкнула молния.

– И да свершится наказание двенадцатью именами вашими!

На последних словах молния с треском ударила в ствол, возле которого стояли разбойники. Мужчины в страхе отпрыгнули, а дерево повалилось между ними и пареньком. Второй удар пришелся в центр воровской тройки, отбросив их друг от друга. Они упали, крича невпопад:

– Колдовство!

– Промыслы темных сил!

– Орден узнает об этом!

– Удивительно, никогда не знаешь, как оно сработает. – Лира взглянула на ладони, на небо и опять на ладони, сжимая пальцы в кулаках. – Значит, не забыла еще, как пользоваться магией. Что скажешь, кот? Не тренировки мне нужны, а вовремя подвернувшиеся ублюдки. Сейчас как добавлю этим...

Но добавлять оказалось некому. Противники сбежали, оставив после себя лишь запах пота. Лира устало вздохнула и поклонилась, чем прекратила небесные стенания, придав небосводу прежний солнечный вид, – заклинания божественного происхождения требовали именно такого завершения, иначе отнимали столько же сил, сколько и демонические. В груди потеплело, и она улыбнулась.

Паренек смотрел вслед вору взглядом воскресшего из мертвых, но сам убежать не торопился. Из обгоревшего ствола дерева струился дым. Обернувшись к Лире, странник неловко кашлянул в кулак.

– Похоже, теперь я ваш должник, – произнес он с благодарностью и миролюбием. – Невероятное везение встретить того, кто владеет магией столь искусно, да еще и не боится противостоять разбойникам. Чем я могу отплатить вам? Может...

– Ой, идите с миром, – Лиру смущали почести. Люди обычно гнали ее взащей, узнав о колдовской натуре, потому она никому старалась о ней не рассказывать. – Я всего лишь

шла за овцой и случайно... – Вдруг она вскрикнула. – О боги! Она цела?

Парень замер в недоумении, затем оглянулся за упавшее дерево. Тишина показалась Лире зловещей. И тут из-под ветвей, распластавшихся на земле, раздалось протяжное «бе-е».

– Хвала Форису Великому! – Лира подошла к мешку и с трудом вытянула его из-под веток.

– Надо же, – улыбнулся парень. – Не только у меня удачный день.

Овца заблеяла, закувыркалась. Выпустить – так удерет, попробуй потом догони. На помощь пришел спасенный. Он обхватил мешок с животным и прижал к земле.

– Вы можете наколдовать сон?

Ну конечно! Сон! «Глупая, – почудился голос кота, словно он сидел рядом, – не додуматься до столь очевидного решения нужно еще постараться». Лира принялась читать заклинание, просунув руку в мешок и схватив овцу за первое попавшееся. Часть тела оказалась ухом, а овечка, извернувшись, чуть не оттяпала ей палец. К счастью, колдовство подействовало раньше, и животное обмякло. Лира и паренек сидели рядом, дыша быстро и в унисон. Как только дыхание выровнялось, они переглянулись.

– Я Аливер, – почтил он ее обворожительной улыбкой.

Его идеально ровные черные волосы свободно ложились на плечи. Лицо не имело изъянов: ни прыщей, ни шрамов. Черты казались истинно правильными: нос без горбинки или

неуклюже задранного кончика, темные глаза в окружении длинных ресниц, ровные зубы. Кровь прилила к лицу Лиры.

– Аливер, вы... принц?

Парень приподнял брови. Недолго он глядел на нее с удивлением, а после загадочно рассмеялся.

– Что? Я принц? Уж чего-чего, а подобного мне слышать не доводилось!

Лира почувствовала, что багровеет. Сохраняя остатки достоинства, она гордо встала и принялась отряхиваться, точно не от пыли, а от глупости. Подумать только, как нелепо! Принц! Неужели она всерьез так решила? Хотя, если вспомнить мужчин, что бродят по тавернам, любой, принимающий ванну хоть раз в семилуние, сошел бы за принца!

– Ох, нет, я вас обидел? Простите! – Аливер притих, взглянув на Лиру. – Верно же, я слишком долго скитался в одиночестве и почти забыл о манерах. Могу ли узнать имя госпожи?

Лира обернулась на него. Дыхание замерло на выдохе, щеки горели. Она не помнила, чтобы с ней говорили таким тоном хоть раз. Ситуация выходила из-под контроля – она таяла, как карамель на солнце.

– Лира... – ответила она и тут же прикусила язык от досады. – Точнее... Лир.

Он совсем сбил ее с толку, назвав госпожой. Но как догадался?! Или Лира сама себя выдала от удивления и вспышки ярости? Клятые чувства! Надо было, покидая Снега, одол-

жить у Неяши немного хладнокровия.

– Я понимаю, – важно кивнул Аливер. – Притворяться мальчиком куда безопаснее. Но скажу по правде, только дурак поверит, что вы мальчишка.

К смущению Лиры приросло удивление. Неужели странник подумал, что она вырядилась мальчишкой, чтобы избежать внимания похотливых мужланов? Смешно. На нее и в девичьем облике-то редко заглядывались. Невысокая, костлявая, с непослушными волосами и этим выпирающим пятном на носу. Такая только в кошмарах может явиться. Но вот добро и ласку проявить к девчонке любой всегда рад, тем более к работающей, тем более к той, за которой собственный муж не увяжется. И дети к ней тянулись, чувствуя, что женская рука теплее и мягче. Другое дело – мальчишка. Такого и гонять сподручнее, и девки с таким низкорослым и диким общения не ищут. Она давно в этом убедилась. Пока была девушкой, приходилось менять нанимателей как исподнюю рубаху. Парнишкой же могла месяцами служить в одном доме, не опасаясь случайной привязанности и людской погибели, идущей за ней по пятам.

– Могу я загладить вину и помочь вам? – прервав задумчивое молчание, спросил Аливер.

– Спасибо, но я лучше как-нибудь... сама, – Лира ухватила за край мешка и покрепче затянула веревки. Попыталась закинуть поклажу на плечо, но та, едва оторвавшись от земли, рухнула обратно. Лира вздохнула и попыталась снова,

но безуспешно. Аливер наблюдал с любопытством котенка.

– Идите... с миром. У меня почти... получилось, – Лира попробовала подопнуть мешок ногой, но вызвала лишь недовольное сонное бляение внутри.

– Не считите за грубость, но я беспокоюсь не о вас, а о ней, – наконец произнес Аливер.

– Что ж... раз так, – поняв, что деваться некуда, Лира отошла, потирая ладони и пытаясь отдышаться.

Когда незнакомец передал ей посох и не без труда забросил мешок на плечо, Лира сообразила, что можно было тащить овцу магией. Но поскольку выглядеть еще глупее, чем уже успела показаться, она не хотела, то налегке направилась в сторону пастбища, тайком изучая спутника. По виду Аливер был всего на несколько лет ее старше, а выше почти на две головы. Выраженной мускулатурой не обладал, и оставалось только догадываться, насколько ему тяжело. Его одежды были небогатые, но аккуратные и чистые, отчего казалось, что в дороге он от силы пару часов.

– Так кто вы, – решив, что смотрит на него слишком пристально, Лира потупила взгляд, – если не принц?

– У меня много имен, – усмехнулся Аливер. – Много названий. Чаще всего приходится слышать «странник» или «сказитель».

– Так вы собиратель легенд! – Лира по-новому взглянула на него, восхищенно прижав руки к груди. Воспоминания налетели ураганом, и она почти чувствовала тепло очага, за-

пах жареного мяса и низкий голос старца-рассказчика в таверне из детства. – Верно, идете на ярмарку в Сушград?

– Нет-нет, я иду в другое место, – живо отреагировал Аливер.

Лира увереннее осмотрела его с головы до ног. Ни ножен, ни лука, ни стрел. Взглянула на палку в своих руках, оценивающе взвесила. Теплое дерево, но не более.

– Такой опасной дорогой? – она недоверчиво сощурилась. – Совсем один, без лошади и оружия?

– Почему это кажется странным? Кроме жизни, у меня и взять-то нечего, – усмехнулся он. – Кроме жизни и моих историй. К счастью, истории разбойникам ни к чему. Подумать только, насколько опаснее стал бы мир, если б они добывали не деньги, а знания.

Лира довольно хмыкнула и огляделась в поисках лишних ушей. Но ни случайных прохожих, ни детей, ни даже зверья не было видно.

– А вы так много знаете? Что-то не верится. Слишком молоды и беспечны. Меня вот не боитесь, хотя на ведьм охоту ведут.

Сказала и тут же себя одернула. Дура! И о чем только думает! Этот заигрывающий голос, эти слова. Хочет, чтоб он первых встречных Карателей на нее вывел?

– Ну, для начала, мне приходилось общаться с магами, а потому я лучше других знаю, что страх перед ними говорит о людском невежестве и нежелании разобраться, – усмех-

нулся Аливер, замедляя шаг. Лира тоже остановилась, а он опустил мешок и потер плечо. – Что до моих лет, Лира, научиться слушать можно в любом возрасте. Откуда, по-вашему, берутся истории? Из наблюдений и слухов. Вы тут меня спутали с принцем, – он улыбнулся, и Лира вновь начала краснеть, – но если хотите увидеть настоящего королевского наследника, то не планируйте покидать страну в ближайшее время.

– О чем вы? – не поняла Лира.

– Принцесса Бенгрийская Тиш сейчас тайно путешествует по Трелучию в компании небольшого отряда, – победно завершил он.

Лира округлила глаза. Она слышала о Бенгрии, независимом городке на границе с Трелучием, о неприступных скалах, которые его окружают, и правителе Лучиане Бенгрийском по прозвищу Славный. О том, что у короля есть дочь, она не знала. Да и сдалось ей это знание. А вот путешествие особы королевских кровей – событие, достойное внимания. Особенно внимания разбойников. Для тех так вообще золотая жила.

– А ведь это ее первая самостоятельная поездка. И о ней особо не распространялись ни в Бенгрии, ни в Трелучии, – заверил странник. – Бенгрийцы вообще закрытый народ. Боготворят своего короля, с радостью уходят служить, но о своем благополучии мало рассказывают и чужаков не терпят. Вот узнали бы жители Вестории, что где-то правители раз-

дают на площади конфеты ребятишкам, такой бы бунт подняли! Или убежали бы в Бенгрий со своими проблемами.

– Не думаю, что убежали бы, – вздохнула Лира. – Не смогли бы подняться от голода. Да и Орден караулит, старается никого не выпускать за границу. Бежишь – значит, ведьма. А если нет, то чего бежишь?

Аливер пожал плечами, с усилием поднял мешок и двинулся дальше. В тени леса было прохладно, и Лира не хотела возвращаться в поле. Впервые за долгое время она встретила достойного собеседника. А уж сколько всего он может ей рассказать! Тут у нее перехватило дыхание. Если ему известны даже такие тайны, как путешествие принцессы, то, быть может...

– Послушайте, Аливер, – вскрикнула Лира. – Вы знаете что-нибудь о Заколдованном острове?!

Улыбка исчезла с его лица.

– Каком острове? – он взглянул на Лиру так, словно она призналась, что родом из преисподней. – Это тот самый, где живет... Мудрейший?

Он подкинул сползающий мешок. Пальцы от напряжения сделались белее.

– Именно! – она гордо выпрямилась. – По одной из версий он находится где-то здесь в Трелучии! Мудрецу, который живет там, больше тысячи лет, и он может ответить на любые вопросы того, кто доберется к нему, преодолев все преграды!

Аливер горько улыбнулся.

– Но знаете ли вы, что в числе преград того острова твари, с которыми далеко не каждый человек может справиться?

– А я не из пугливых, – отмахнулась Лира. – Я ведь колдунья, и обучали меня лучшие из лучших! Я справлюсь. Мне бы только туда попасть...

Он промолчал. Лира терпеливо ждала ответа, прислушиваясь к его тяжелому дыханию. Думает стоит ли помогать, или просто устал? Или ему стыдно признаться, что не может помочь?

– Аливер, вы... – не выдержала Лира, но он тут же ее перебил:

– Что ж, раз вы так уверены в своих силах, то вам к Вольтеру из Трелучийского Магдада. Это маг, который не только доплыл до острова, но и вернулся. Живым.

Лира захлопала ресницами, собираясь с мыслями. Разом на нее свалилось слишком много информации, которую она привыкла собирать по крупицам. Может, ей это снится?

– Маг? Вольтер? Магдад? Я за целый год ни одного мага не встретила. Как мне его найти, как узнать? – Она все еще не верила, что кто-то, кроме нее и старух в Снегах, заговорил о Заколдованном острове. Может, и верно сон? Может, хозяин прибил ее, и она сейчас валяется на пастбище в забвении?

Странник тем временем кашлянул, прочищая горло.

– Магдады. Города для магов, убежища, которые строятся ими же по всему свету. Я думал, вы знаете о таких, – по-

жал свободным плечом Аливер. На его лбу выступила испарина. – Колдуны приходят туда, чтобы отдохнуть, спрятаться от человеческих нападков и Ордена. Там даже колдовать можно.

Лира впитывала слова, как пересохшая почва – воду. Только бы говорил, только бы не останавливался! Как найти этот Магдад? Много ли таких городов на Кампасе? Есть ли в Вестории? А может он знает, как избавиться от... Нет, и без того слишком много чудес.

Аливер остановился, опустил мешок, подобрал палочку с дороги и принялся вырисовывать некое подобие карты. Идти требовалось к селению Южные Тропы, а от него на восток к Пригорью. Увидев старое дерево, нависшее над дорогой, свернуть в лес и двигаться прямо, пока не послышится зов. Найти Магдад были способны колдуны и ведьмы, а также те, кто обладает магическими артефактами. Иных же он пугал страшными звуками, заставляя удирать прочь.

– На месте спросите Вольтера, – завершил Аливер, поднимаясь и стирая пот со лба. – Он редко покидает Магдад, так что встретить его там у вас есть все шансы.

Лира оторвала взгляд от земли, чтобы поблагодарить своего спасителя. Но лишь открыла рот, как привычное и обеспокоенное «мяуканье» донеслось со стороны пастбища, привлекая внимание Аливера и ее собственное.

– Что ты натворила, девчонка?! – кричал кот на бегу. Заметив Аливера, он вставил вежливое «Здравствуйте», и про-

должил, как ни в чем не бывало. – Устроила представление над лесом! Глупая твоя голова, возрадуйся же теперь! Орден в городе! Нас обнаружили!

2 глава. Орден Ворона

Солнечный свет ударил в глаза, и Лира, вытирая подступившие слезы, выглянула из-за дерева, за которым начиналось пастбище. Алые на черном пятна расположились у ворот Сушграда, точно открытая рана с загнивающими краями. Лира сжала зубы, чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу, а сердце ускоряет ритм.

А ведь она сначала не поверила, подумала, что кот решил подшутить над ней, проучить. Всплеск от божественных заклинаний Каратели могли обнаружить, лишь находясь недалеко от мага. Как же у них получилось? Лира прижалась спиной к стволу, обдумывая, как быть: бежать что есть сил или укрыться неподалеку? На висках выступил пот.

– Весь город видел представление из молний и грома в чистом небе! Весь город, понимаете?! Это ведь даже серьезнее, чем Всплеск! Еще и в разгар ярмарки! Неудивительно, что они объявились. – Кот не утихал ни на минуту, напрочь забыв, что притворяться обычным котом перед незнакомцами – это его идея.

Лира заскрипела зубами, коря себя за недалёковидность.

И сдались ей эти молнии! Не могла что-нибудь попроще использовать?!

Аливер смущенно улыбался и пожимал плечами. Он словно хотел оправдаться, но от удивления забыл все слова разом. Однако Лира сочла, что он просто не успевает за зверем. Она вернулась, опираясь при ходьбе на посох.

– Глупая! Глупая девочка! – Кот распушил хвост, отчего стал похож на разъяренную белку.

– Нам надо бежать, – Лира, игнорируя кошачью ругань, взглянула на странника. Хотела поблагодарить, сказать, что уже забыла, когда в последний раз встречала столь приятного собеседника, узнать, куда он все же идет или где бывает, в надежде на новую, хоть мимолетную, встречу, но слова комом застыли в глотке. Из глубины сознания тяжким грузом всплыла назойливая мысль: лучше не знать, где он будет, лучше вообще больше не встречаться. Ради его безопасности.

– Далеко они? – спросил Аливер, прерывая затянувшуюся паузу. Лира покачала головой. – Знаете что, я отвлеку их, заболтаю. Выиграю время. А вы бегите.

– Спасибо, – только и смогла шепнуть Лира. Оставалось надеяться, что взгляд окажется куда красноречивее.

Странник кивнул и протянул руку.

– Это мне еще пригодится. Если вы не против.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем Лира поняла, о чем он. Надо же, этот самодельный посох прирос к ней,

точно стал продолжением руки. Вернув его страннику, она подумала, что неплохо бы тоже обзавестись таким. Удобная вещица. А Аливер попрощался и быстрым шагом направился к Сушграду. Лира проводила его недолгим взглядом, думая, что больше никогда не увидит, но кот снова напомнил, что времени нет.

Из всеми забытого мешка донеслось одинокое блеяние, на что оба измученно застонали.

Наступал вечер. Лира обливалась потом, несмотря на прохладу леса. Мошек она не замечала, как и кота, бегущего по пятам. В ожидании бессонной ночи они берегли силы и не разговаривали. Только пушистый каждые полверсты шипел проклятия, отчего сердце Леры сжималось, а желудок сводило судорогой. Чувство вины пробиралось под кожу. Воспоминания двухмесячной давности не давали покоя. Тогда она вырыла могилу, использовав магию, и небольшой Всплеск привлек Карателей. Благо они пришли с другого берега реки, и Лира с котом сумели скрыться. Но ведь тогда они находились в Вестории, а сейчас в самом сердце Трелучия! Каратели здесь гости нечастые. Представителей Ордена в принципе не так много, а просторы западной державы огромны! В Трелучий Каратели приходят по особым случаям: когда их позвали или когда они взяли след.

Ли́ра перепрыгнула поваленное дерево и обернулась на шорох. Всего лишь ночная птица. Неужели маги уже никогда не смогут чувствовать себя в безопасности? А много ли осталось тех магов? Выдохнув, она прокрутила в голове события, давно ушедшие, но знакомые ей по рассказам из далекого детства.

Два или три столетия назад прародитель Джори Жестокого – нынешнего правителя – унаследовал трон Вестории с идеей завоевать весь Кампас, от северных Снегов до восточного Гориска́ла. Налоги выросли до небес, а мальчишек-первенцев стали забирать из семей с восьми лет от роду, рассчитывая взрастить из них воинов. Конечно, народ взбунтовался, а количество разбойничьих шаек сравнялось с числом военных отрядов! Назревала война. И не только гражданская. Гориска́л, заподозрив неладное, сам стал готовиться к нападению.

Тогда и пришел Орден Ворона, до тех пор мирно проповедующий учение о греховности магии в отдельных Гнездовищах. Его глава направился в королевский замок поговорить с правителем. В чем заключался разговор – загадка тысячелетия, только с тех пор короля объявили святым и единственным, чьи наследники могут претендовать на трон. А прошлые его умыслы свалили на колдовство посягателей. Налоги снизили, с крупными странами заключили союзы, а магию признали вне закона. Тогда Каратели еще не умели реагировать на Всплеск, чувствовать колдунов за версту. Теперь же

магам стало еще сложнее...

Ли́ра размышляла о тех временах, уводя кота в самую глушь леса. Тиан, первый наставник, научил ее скрываться и колдовать. Пора бы вспомнить его урок: Каратели редко сходят с дорог, они не позволят себе измараться в грязи без веской причины.

Они выбрались из леса с рассветом, когда до Южных Троп оставалось пару верст. Ли́ра ощущала невероятную легкость, несмотря на долгую ночь среди колючих кустов и ночных хищников. Кот выглядел угрюмее прежнего.

– Мы снова их провели, – блаженно вздыхала Ли́ра, разглядывая солнце сквозь пальцы рук. – Аливер наверняка отправил Карателей в пустыню! Теперь стоит дойти до Магдада, и все проблемы решены!

Кот молчал. Не задавал вопросов, не ругался, просто шел рядом, точно обычный ручной зверек. Ли́ра хотела поделиться новостями о городе магов, о том, куда она его ведет, но боялась, что стоит заговорить о знаниях, полученных от Аливера, как кот снова испортит и новости, и настрой. И вдруг окажется, что информация не была столь уж ценной, что никакой Вольтер им не поможет, и, вообще, стоило десять раз подумать, прежде чем раскрывать случайному прохожему все их планы. Слишком хорошо она его знала. Слиш-

ком скверно он выглядел. Прямо как та овца, когда ее выпустили на волю. Интересно, она нашла свою отару, хозяина или хотя бы Варгаса, собиравшегося ее купить?

– Уж не боги ли вняли моим молитвам? – усмехнулась Лира, когда молчание стало невыносимым.

– Ты о чем это, скажи на милость? – монотонно пробубнил кот.

– С тех пор как мы вышли из леса, я от тебя ни одного грубого слова не услышала, – пожалала плечами Лира. – А значит, ты совсем не в духе. Но разве есть причины для плохого настроения? Мы покинули Сушград, как ты и хотел. Радуйся!

– Эгоистка, – прошипел кот. – Чему радоваться? Что ты вырыла нам яму еще глубже? Знай: не научишься сдерживаться – эта яма станет твоей могилой!

– Сдерживаться, значит, – Лира глубоко вздохнула. Она не хотела ссориться, а потому старалась, чтобы голос звучал спокойно. – А не ты ли говорил, что мне надо чаще тренироваться, что я за работой совсем забыла про магию?

– Я имел в виду совсем другое! – На это Лира лишь закатила глаза. Кот всегда имел в виду что угодно, только не то, что слышалось ей. – Ты могла уйти в Горискал, где Каратели не имеют власти, и там продолжить обучение, могла найти нового наставника, начать новую...

– Мне не нужны наставники, – отрезала она и добавила тише: – Никто не сравнится с ними...

Кот хотел что-то добавить, но, услышав последние слова,

притих, словно разделяя ее печаль по ушедшим. Что Лире нравилось в нем, так это искреннее уважение к ее прошлому. Кот никогда не смеялся над методами обучения Тиана и Ирлианда, хотя первого даже не знал, а второго недолюбливал за эксперименты, которые маг на нем ставил, чтобы продемонстрировать юной ученице то или иное заклятие.

– И потом, мне самой впору становиться наставницей, – добавила Лира с наигранной гордостью. – Иногда мне кажется, я умею и знаю так много, что найдись доброволец, с радостью выплеснула бы на него это все!

Кот захихикал, а Лира улыбнулась. Понял ли он, что она не всерьез? Вряд ли. Зато настроение у него явно поднялось.

– Лучше расскажи, куда мы идем, наставница? – спросил кот посмеиваясь.

И Лира, радуясь маленькой победе, вкратце рассказала про спасение Аливера, Маггад и Вольтера, который может помочь с Заколдованным островом. Кот ожидаемо не стал ее хвалить, лишь причмокнул. Лира решила не выяснять, что значит столь многозначительный звук, и мысленно похвалила себя сама.

Некоторое время они прислушивались к пению зарянок, шлепанью ног и урчанию в животе Лире. Навстречу проехал мужик в телеге, запряженной кобылой, оставляя шлейф рыбной вони. Теперь заурчало и в брюхе кота. Будто бы вечность минула с того времени, когда они выдвинулись из Сушграда.

Дорога извивалась пыльной змеей сквозь поля, пролега-

ла на границе с озером и исчезала на холме. Путь оканчивался крутым поворотом и прямой дорогой на Южные Тропы. Именно так именовалась деревня, что легко просматривалась с холма. Но главной особенностью здешних мест была развилка, включающая ни больше ни меньше, а целых десять дорог разом. Из центра перекрестка торчал столб, увешанный табличками: «Сушград», «Пригорье», «Соцветник». Но привлекала внимание лишь та, что указывала на север, с кривой подписью «Твоя погибель». Лира и кот переглянулись.

– Чья-то шутка? – пожала она плечами.

– Не у тебя одной они ужасные, – поддержал кот.

Лира пригрозила ему, что оставит голодным, на что тот фыркнул и завел новую тираду о ее глупости и беспечности. Лире оставалось только сопеть и слушать. Она бы все равно не смогла исполнить угрозу. На привале у озера они доели последний хлеб, но Лира надеялась, что как-нибудь сама собой еда вновь появится. Когда она отбросила надежду найти затерявшийся среди вещей сухарь, вдали появились всадники, застилая дорогу столбом пыли.

От досады Лира сжала зубы. Только бы не останавливались, не задавали вопросов и не читали моралей о том, что в этих краях опасно бродить одинокому мальчишке. А если решат проводить до ближайшей деревни?! Это же так их замедлит! Кот смолк и спрятался за ней, поджав уши. Лира успела мысленно его обругать. Он ведь должен был их заметить со своим-то слухом, но либо за руганью не услышал, ли-

бо не считал нужным делиться. А теперь не убежишь, не скроешься, чтобы подозрения не накликать. Но через мгновение Лира заметила алые накидки, брошенные на плечи всадников. Кровь тут же отлила от лица, и мысли о том, что их могут задержать пустыми расспросами, рассеялись пылью, уступив место беспокойству и страху.

Лошади заржали, тормозя у развилки. Всадников было трое. На шеях у них красовались амулеты – те самые, что поглощали любую боевую магию, даже самую сложную. Мужчина, что восседал по центру, взглянул на табличку с кривой надписью. Его брови удивленно изогнулись.

– Ну надо же, – коротко оценил он написанное, после чего почтил Лиру долгим внимательным взором. – Кто ты, мальчик?

Он говорил настолько монотонно, что усыпил бы самого вредного ребенка.

– Добрый день, господа, – Лира поклонилась, как того требовала вежливость. Сердце колотилось, но она старалась говорить спокойно. – Я держу путь к Пригорью. Там мои родители. Прислали весточку о бабушкиной...

– Ты взволнован, – прервал всадник. – Почему?

– Что? Я? – Лира замерла с открытым ртом. – Я просто... просто впервые вижу Ка... – она кашлянула в кулак, надеясь, что притворный кашель выйдет правдоподобным. – Орден Ворона...

Судя по их лицам, надеялась она зря. Тот, что по центру,

глядел с насмешкой, остальные устало и недоверчиво.

– Да, я понимаю, – кивнул Каратель и приказал остальным: – Окружите его.

Остальные мгновенно спешили, заключая Лиру в подобие круга. Развилка показалась дорогой в преисподнюю. Тошно было от осознания близости Карателей и от мысли, что кот оказался прав. Если им удастся сбежать, век припоминать будет.

– Могу я узнать, в чем мы провинились? – вскрикнула она, гордо задрав подбородок. Возможно, уверенность их отпугнет. Или хотя бы введет в заблуждение.

– Ответом тебе будет зеркало, мальчик, – пробормотал главный. – Твои волосы, родимое пятно и зверюшка. Все совпадает. Быть может, именно тебя мы упустили в Вестории?

Лира почувствовала, как капелька пота оставляет влажную борозду на щеке. Выходит, они ее разглядели еще тогда и передали описание всем Карателям? Черни бы подрали заметную внешность! И тех, от кого она Лире досталась! Или дело не в ней? Или по Всплеску теперь можно выяснить личность мага? Как далеко они зашли в своих исследованиях? Лира прильнула к столбу, обхватив его руками. В воздухе витал запах пыли и пота.

– Глупости какие, – усмехнулась она. – Мало ли рыжих людей на Кампасе? Что ж теперь, каждого под арест?

Занять больше времени разговором, чтобы придумать план. Кто же ее этому учил? Имена и лица слились в одном

человеке, некоем подобии ее отражения. Кто же? И почему она думает о такой ерунде? Кот за спиной издал грудной рык.

– Мы в Трелучии бываем нечасто, – задумчиво продолжил главный, коснувшись серебряной глади амулета. – Многие колдуны пользуются этим и скрываются именно здесь. Нам лишь остается реагировать на Всплеск и подозревать каждого, кто хоть немного подходит под описание преступника. Если ты не колдун, уйдешь с миром после проверки. Никто не смеет удерживать невинного. Но чем больше ты заговариваешь мне зубы, тем сильнее укрепляется моя вера, что наши поиски наконец увенчались успехом...

– А-а-а... – запищала Лира, выкидывая руки, – *а-а-ар-знам Шот Накро Сом!*

К счастью, кот распознал в заклинании сигнал и ринулся в сторону. По зову заклятия песок хлынул вверх фонтаном, забивая противникам носы и веки. Кони заржали и встали на дыбы. Лира скользнула в образовавшуюся брешь, устремляясь за другом. Кот бежал быстро, это хорошо. Плохо, что не в ту сторону. Ну, хоть дорога знакомая. Задыхаясь, он кричал ей: «Используй щит». Только Лира знала, что заклинание не спасет от преследования, да и на бегу удержать его сложно.

– В лес! – вопил кот.

Лира стиснула зубы. Лес их замедлит. А Каратели, убедившиеся в том, что она ведьма, плюнут на грязь и побегут следом. Еще бы! Такая добыча! Они могут взять ее в кольцо, применить амулеты. До Лиры доходили слухи – один страш-

нее другого. Лучше скрыться за поляной, там озеро, которое можно переплыть. Плавает Лира очень хорошо, а вот Каратели – вряд ли.

– К воде, – ответила она. – Скорее!

Но за поворотом их встретили трое. Тоже на лошадях, тоже в алых накидках. Лира затормозила и от удивления забыла о самых простых заклинаниях, которые помогли бы ей скрыться. И даже кот не мог бы обвинить ее в этом. А все потому, что перед ними стояли те же Каратели, которых они оставили на перекрестке. Дышали они свободно и спокойно, а еще уверенно, глаза оставались ясными, без намека на красноту и слезы.

– Но как... – Позади раздался топот, и Лира обернулась. От ужаса сбилось дыхание и волосы на голове зашевелились. За ними гнались члены Ордена – те же самые, что стояли напротив.

– Попытаешься сбежать еще раз, и нам придется тебя связать, – проговорил глава, прижимая ладонь к амулету.

Сбежать? Но куда? Лира бросила взгляд на лес. Тут же двое прихвостней, что стояли по бокам от лидера, синхронно повели лошадей вперед, образовав треугольник. Их братья-близнецы подступали со спины, Лира слышала стук копыт. Она заставила себя обернуться и вновь ощутила нереальность происходящего. Разом все вокруг будто потемнело, заволкло туманом – ни солнца, ни неба не видно. Кот жался к ее ногам. А ведь он мог сбежать. Остался ради нее.

Достоинo, но глупo.

Каратели, что подошли со спины, расположились, как и их живые копии. Теперь они заключали Лиру и кота в шестиугольник. Мысли крутились в голове взбесившимся водоворотом. От самых несвоевременных «Почему шестиугольник, а не круг?» и «Почему так тихо?» до более существенных «Что же делать?» и «Поможет ли щит теперь?». Под свободной рубашкой по спине стекали капельки пота. Во рту пересохло. Должно было свершиться что-то ужасное, Лира не знала, что именно, но понимала – ей это совсем не понравится. Она открыла рот, чтобы все-таки заколдовать щит, но язык не подчинился. Хотела шагнуть к лесу, но ноги не слушались. Тогда Лира выдохнула и закрыла глаза.

– Эй, что это там?! – услышала она издалека, наверное, от самого Сушграда. Быть может, детишки перекрикиваются, играют.

К голосу присоединился скрежет металла.

– Что здесь происходит?

Постепенно возвращались и прочие звуки, которые, Лира готова была поклясться, еще несколько секунд назад пропали навеки. Снова затарабанил дятел в лесу, запели птицы и зашептал ветер: «Это еще кто? Кто посмел прервать молитву? Они что, не узнали нас?»

Лира открыла глаза, а затем и рот. На миг она забыла о Карателях, а те, похоже, забыли о ней. Против них стояла обычная девчонка, невысокая, милovidная, в походном ко-

стюме и плаще с наброшенным на голову капюшоном. По бокам от нее расположились двое мужчин – Ли́ра про себя окрестила их стражниками из-за серебристых мечей, которые те держали наготове. Позади, на окраине дороги, стояли оставленные ими лошади и еще один «стражник», их удерживающий.

– Представьтесь! – голос главного из Карателей прозвучал непривычно грозно. От напряжения он натянул поводья, и лошадь недовольно фыркнула.

– Это еще зачем? – девчонка, казалось, совершенно его не боялась. Она и сама выглядела возмущенной. Только чем? Ли́ра всматривалась в ее внешность, не в силах отвести взгляд от ярких синих глаз и длинных блестящих волос, волнами спадающих на пышную грудь. Она точно из знати, иначе и быть не может! С другой стороны, для знатной особы с ней маловато охраны.

– Вы хоть понимаете, что натворили? – процедил глава. – Вы прервали молитву Ордена.

Кот лапкой привлек внимание Ли́ры, а затем заставил оглянуться. Ли́ра обернулась мельком, но успела заметить, что Карателей снова трое. Что же это было? Наваждение? Она перевернула страницу памяти. Каратели гнались за ней от самой Вестории, а, поймав, решили применить амулеты, которые, похоже, не только блокируют боевую магию, но и каким-то образом вводят пойманного мага в транс. Для чего? Чтобы не сбежал? Чтобы легче было его контролировать

по дороге в Гнездовище? Что бы то ни было, еще раз испытывать на себе эту гадость Лира не хотела.

– Я знаю, кто вы, – продолжила девушка как ни в чем не бывало. – Этот мальчик, он маг?

– Это не ваше дело, – спокойнее, видимо, решив взять себя в руки, ответил главный. – Велите своим подданным спрятать оружие и уходите прочь. То, что здесь происходит...

– ...в любом случае незаконно, – с напором перебила девушка. – Вы не в Вестории, и здесь ваша власть ограничивается пактом с Трелучием о предоставлении опасных магов Ордену. Хотите сказать, что этот маг опасен? Посмотрите на него, это всего лишь ребенок!

Будь ее положение менее скверным, Лира бы рассмеялась. Незнакомка выглядела ничуть не старше ее самой, но говорила так, словно годилась ей в матери.

– Орден Ворона не обязан отчитываться перед каждой девчонкой и ее свитой, кем бы вы там ни были! – прикрикнул Каратель, снова теряя терпение. – Последний раз повторяю, убирайтесь прочь!

– Или что? – словно по невидимому сигналу, стражники ступили вперед, явно рассчитывая применить мечи по первому требованию.

Лира вздрогнула, словно воины готовились порубить ее, а не Орден. А могла ли девушка оказаться дочерью какого-нибудь пустынного разбойника? Вполне. Только говорила слишком уж складно. Но разве знать стала бы вмешиваться в

ритуал Ордена? Насколько Лири знала, перечить Карателям было все равно что противостоять Джори Жестокому!

– Он пойдет со мной, – поставила точку в разговоре девушка. – Попытайтесь помешать, и моя стража на куски вас порежет! – И она обратилась уже к Лире: – Иди ко мне, не бойся, – Голос стал настолько нежным, что она без раздумий послушалась. Стража не шелохнулась, и Лири тут же ощутила себя в безопасности, оказавшись за крепкими мужскими спинами. Кот снова вжался в землю у ее ног. Он выглядел настолько несчастным, что ей даже захотелось его погладить.

– Вы хоть представляете, кому угрожаете?! – выплюнул глава отряда. – Вам это так просто с рук...

Стражник, которому, видимо, надоело слушать одно и то же, сделал угрожающий выпад в его сторону, и лошади от страха попятнулись, фыркая, – видать не привыкли к такому обращению. Глава отряда натянул поводья, быстро оглядел своих напарников и, щурясь, добавил:

– Ваше лицо мне знакомо, и вспомнить, откуда, труда не составит. Так что не думайте, что мы это забудем. – Он развернул лошадь. Его примеру последовали напарники, которые из-за молчаливости вовсе казались Лире теньями.

Она отвлеклась, когда почувствовала, что ногу царапает кот. Взглянула на него и увидела отчаянный взгляд, молящий: надо бежать, здесь тоже добра не жди. Он бы завопил в голос, но близость охранников не позволяла. Лири и сама думала так поступить, но интерес оказался сильнее. Он сжи-

гал ее изнутри, наполняя вопросами – кто и почему ее спас? В конце концов, стражники не Каратели, от них она всегда сможет скрыться.

– Я обязан буду ему доложить, Ваша Светлость... – услышала она окончание фразы и вскинула голову. Наверное, глаза ее стали похожими на блюдца. Таким обращением потчевали исключительно королев и принцесс. И, судя по юным годам, к спасительнице относилось как раз второе.

Принцесса обернулась на нее.

– Что, если они поймут, кто вы? Если вспомнят... – продолжал стражник громким шепотом, несмотря на потерянное внимание. По виду он был самым старшим из всех, с бородкой и усами. Остальные двое стояли неподалеку, глядя в сторону скрывшихся Карателей, и неслышно переговариваясь.

– Не стоит беспокоиться, они меня не узнали, – ответила девушка, судя по всему, уже не в первый раз, и обратилась к Лире. – Как тебя зовут?

– Эм... – Лира замерла столбом, не зная, поклониться ей или пасть к ногам. Молить, просить о пощаде или благодарить? Ее не воспитывали с мыслью, что однажды предстоит такая встреча. – Лир... Ваша... Ваше... Спасительство.

Принцесса хихикнула, а Лира ощутила, что густо краснеет. Надо же было выпалить такую несурязицу! Наступила тишина, в которой стражники, вспомнив о причине привала, обернулись к Лире, настороженно разглядывая ее и кота.

– А если он и вправду колдун, Ваша Светлость? – шепнул все тот же страж, зачем-то хватаясь за рукоять меча.

Принцесса ответить не успела. Зато Лире внезапно пришла в голову отличная мысль.

– Я не колдун, Ваша Светлость! – она неуклюже поклонилась. – Господа ошиблись, я обычный фокусник, на беду отбившийся от своей труппы. Благородные мужи из Ордена перепутали один из моих фокусов с магией и напали на меня. Могу и вам показать, если угодно! – И, не дожидаясь ответа, Лира ткнула кота носком сапога в бок. Кот поджал уши и посмотрел на нее таким взглядом, который пугал даже больше главы Ордена. Однако он быстро осознал, что деваться некуда, и по команде начал прыгать и ходить на задних лапах по кругу. Получилось скованно и с запинками, совсем не так, как хотела Лира. Самое время свите решить, что это не они отбились от труппы, а труппа сама избавилась от них ко всем черням.

К счастью, принцесса сочла зрелище достойным. Она смотрела с восхищением ребенка, прижав руки к груди и приоткрыв рот. Да и стражники, кажется, поверили. По крайней мере, выпрямились и убрали руки от оружия.

Лира и кот окончили представление и поклонились.

– Это чудесно, чудесно! – захолопала Ее Светлость и обратилась к стражнику: – Вы позволите мне переговорить с ним наедине? Это напрямую относится к моему исследованию.

– Если Ваша Светлость того желает, – пожал плечами

стражник.

Не успела Лира сообразить, что к чему, как девушка подбежала к ней, взяла под руку и повела к озеру.

– Прогуляемся? – От нее пахло сладкими благовониями, а руки были теплыми и, что удивительно, сильными. Когда они отошли от стражи, принцесса негромко продолжила: – А ты молодец. Словно мои мысли прочитал! У нас в городе к магам относятся скверно. Не настолько ужасно, как в Вестории, но и до Горискала нам еще далеко. Скажи ты моим спутникам правду, они бы не оставили нас одних.

Похвала и близость высокопоставленной леди смущала Лиру. Кот, судя по всему, ее эмоций не разделял. Он шел рядом и смотрел пронзительно, точно принцесса могла совершить что-то непристойное.

– Благодарю, Ваша Светлость...

– На почести нет времени, Лир.

– А как вас тогда...

– Имя я тоже назвать не могу, – выдохнула принцесса. – Я отправилась в путешествие тайно. Даже в замке немногие знают об этом. Правда, мой поход уже длится дольше положенного, и отец может начать беспокоиться. Уже пора выдвигаться назад, а я все еще не встретила ни одного мага. Мага, которого мне очень нужно найти, понимаешь?

Лира сглотнула и медленно кивнула. Уж кому, как не ей, понимать. Что же, направить принцессу в Магдад? Но ведь людям туда не попасть, да и неизвестно, с какой целью она

интересуется, может, чтоб этих самых магов окончательно уничтожить.

– А зачем вам маг?

Принцесса задумалась. Они подошли к озеру – тому самому, которое собиралась переплыть Лира, когда сбегала от Карателей. Теперь идея казалась ужасно глупой. Орден трижды успел бы обскакать его, пока Лира плыла. Да и про кота она забыла – тот плавать хоть и умел, но такие расстояния были ему не под силу. Она взглянула на пушистого, который продолжал прожигать ее взглядом, и ей показалось, что он злится именно из-за того случая.

– Мне нужно узнать... – Принцесса запнулась. – Только не подумай ничего дурного. Это чистый интерес, любопытство и ничего кроме.

Лира дернула плечом, мол, мне-то какое дело. Еще не хватало высокородной леди оправдываться перед оборванцем. Но вопрос все же ввел ее в ступор:

– Лир, что ты знаешь о договоре с демоном на крови?

– Что? – Лира поперхнулась недоумением и закашлялась.

Такие, значит, интересы у тех, кто живет в роскоши?

– Тише! – умоляюще зашептала принцесса. – Никто не знает об этом моем... увлечении.

Лира вытерла губы тыльной стороной ладони и покосилась на причину своего потрясения. И ради простого любопытства принцесса тайно покинула замок, угрожала Ордену, вырывая из цепких лап неизвестного мальчишку, который

мог и колдуном-то не оказаться? Либо она умом тронулась, либо что-то недоговаривает. И все же Лира кивнула, напомнив себе, что ее дело малое – отплатить за спасение. Лишь бы ее небольшие познания оказались полезными.

– Это очень сильная магия, – призналась она. – Магия слова. Магия крови. Подписывая такой договор, человек обязуется служить демонам после смерти и до скончания мироздания. Взамен ему обычно предлагают золото, власть, красоту, здоровье, любовь. Все что угодно.

Принцесса кивнула, точно все это уже было ей известно. Лире не хотелось ее расстраивать, но и сама она знала в этой сфере не так уж много.

– Это сродни проклятию, верно? – спросила принцесса, и Лира вздрогнула. Вопрос всколыхнул давнее воспоминание.

Уже больше года она старалась не думать о прошлом, не тревожить себя пустыми вопросами «За что?», «Почему?», «Как так вышло?». Даже после того, как ушла из Снегов, даже после очередной случайной смерти, как бы ни щемило в груди, Лира не позволяла себе нырять в пучину памяти глубже, чем того требовало происходящее здесь и сейчас. Почему же сейчас накатило?

– Именно так, – кивнула она и, сама не зная зачем, продолжила. – Очень похоже на материнское проклятие, только демоническое снять можно, если демон, наславший его, сам разорвет договор, а материнское никто отменить не в состоянии. Даже сама мать в порыве раскаяния.

Принцесса посмотрела на Лиру долгим изучающим взглядом.

– Ты так говоришь, словно...

– Не обращайтесь внимания, – Лира попыталась улыбнуться. – Сам не знаю, почему вспомнил об этом. Вычитал когда-то в книжке и засело, прям жуть! Представить сложно такое, да?

Получилось ужасно неискренне, но принцесса не собиралась допытываться до истины. Похоже, ей хватало своего интереса. Или своей боли.

Они помолчали какое-то время, разглядывая землю под ногами, кутаясь каждая в свои мысли как в броню. А после принцесса продолжила:

– А разрушить такой договор нельзя... как-нибудь иначе?

– Боюсь, если и можно, то способом, мне не ведомым, – пожала Лира плечами.

И снова они погрузились в молчание. Кот уже давно вальяжно развалился на траве, положив голову на передние лапы. О чем думал он? Тоже о каком-то проклятии или сам проклинал Лиру за задержку? Ерунда. Скорее о еде или кошках.

– Знаете, – продолжила Лира. – Я сейчас ищу Мудрейшего старца, способного ответить на любые вопросы. Я могу узнать у него и про демонов тоже. А как узнаю, приду в... – она запнулась и потерла шею в смущении. Принцесса ни за что не признается, откуда родом, простому мальчишке.

– В Бенгрий, – неожиданно легко слетело с ее губ. Лира подняла глаза и столкнулась с теплым взглядом, полным надежды. Вспомнились слова Аливера про принцессу, которая тайно путешествует в этих краях. Сердце забило сильнее.

– Значит, вас зовут Тиш, – Лира слишком поздно осознала, что называть принцессу по имени в ее положении не слишком галантно. Но принцесса лишь смущенно кивнула.

– Мне приятно, что здешние маги знают меня по имени.

Лира не стала уточнять, что до вчерашней встречи с Аливером не знала даже о ее существовании. И, может, из-за того, что случайно раскрыла чужую тайну, добавила:

– А хотите, я тоже открою вам секрет? Я на самом деле девушка, и зовут меня Лира.

Тиш вскинула брови, рассматривая ее с головы до ног. Лира потупила взгляд и увидела кота, который глядел на нее с таким разочарованием, какое стоило всех ее неверно принятых решений. По его мнению, конечно.

– Что ж, рада познакомиться, Лира, – улыбнулась принцесса. – Тогда до встречи в Бенгрии. Я буду ждать.

3 глава. Чародей

Лира и кот пробирались по лесу практически в полной темноте – спасительный свет от луны и звезд скрывали ветвистые кроны. Шарик света размером с яблоко согревал ладонь. С лица Лиры не сходила улыбка. Она все вспоминала, как мило Бенгрийская Тиш попрощалась с ними перед тем, как вернуться в родные края. Приятное знакомство. И полезное, кстати. Только кот явно так не считал, стараясь подавить ее радость монотонным бубнением.

– От твоего Луминора одни беды. То мух навлечет, то стражников!

И это несмотря на то, что принцесса не только спасла их от гибели, но и сопроводила к старому дереву на случай, если Каратели решили выждать неподалеку. Лира боялась пропустить его, не заметить, но лошади, лишь приблизившись к нужному месту, забеспокоились и сами затормозили. Будто что-то почувствовали. Уже позже, спросив кота, ощущает ли и он что-то необычное, Лира получила в ответ лишь новую тираду о собственной безответственности.

Темнота давила подобно стенам склепа, холодила внут-

ренности. Кусты шевелились, выпуская то птиц, то мотыльков. Кот что-то бормотал, словно дорвавшись до разговоров после пары часов молчания, а Лира думала, что вот-вот увидит магов. Увидит *своих*. От предвкушения встречи перехватывало дыхание. Хотелось не идти, а бежать, словно энергичный кукловод внутри нее то и дело тянул за веревочки.

Лира перепрыгнула поваленное дерево и через мгновение окунулась в чарующую мелодию, летевшую подобно стае белых лебедей со стороны чащи.

– Магдад, – замороженно произнесла она. Кот тут же замолк.

С каждым шагом мелодия становилась все громче. Она ворожила сильнее любого зелья, заставляя не идти – плыть. Словно глоток теплого молока морозным утром, как прикосновение родных губ после долгой разлуки. Сладостное тепло разливалось по всему телу. Кот бежал на звук, приносиваясь, и шептал: «Кошки, они зовут меня».

Наконец впереди показалась стена из высоких стволов, переплетенных лиан и веток. Посреди красовалась арка размером в два Лириных роста. Прямо напротив входа, в десяти шагах, стояли музыкальные инструменты и играли сами, точно управляемые искусным невидимкой.

Лира смотрела на них, открыв рот. Она узнала только флейту и то лишь потому, что раз встретила на дороге бродячих музыкантов, у одного из которых была такая. Второй инструмент имел струны, а третий был похож на мешок с

трубками. Неожиданно второй прервал мелодию и заговорил женским голосом:

– Добро пожаловать в Трелучийский Магдад, путники! Здесь вы можете использовать любую магию, город поглотит ее Всплеск, и Орден вас не обнаружит. Под запретом только разрушающие заклинания третьего порядка. Также помните, что наносить увечья другим магам разрешено только с их согласия. Вам все ясно?

Пока звучало обращение, Лира обошла инструменты, пытаясь понять, голос и правда исходит от одного из них или где-то вблизи под щитом скрывается некий шутник.

– Вам все ясно? – повторил инструмент.

– Д... да, – Лира кивнула. – Простите, а вы...

– А я не могу надолго прерывать мелодию, – голос стал раздраженнее. – Так что, если у тебя нет вопросов...

– Есть у нее вопрос, – вставил кот. – Соображай быстрее, Лира. Город большим не выглядит, но найти твоего Вольтера хотелось бы побыстрее.

Лира открыла рот, чтоб повторить вопрос, но инструмент заговорил снова.

– Вольтер держит таверну «Бескрылый дракон», что в конце дороги. Там вы его и найдете. – Струны вздрагивали в тон голосу, и Лира совсем поверила в неизвестную ей магию, которая либо души вселяет в предметы, либо заставляет их отвечать на вопросы.

– Спасибо, – она неуверенно поклонилась.

Инструмент не ответил, а только продолжил играть мелодию, подстраиваясь под остальные два.

Город выглядел скромно. Домики, словно рассчитанные на одного человека, не отгораживались заборами. Хлебов Лира не видела и не чувствовала по запаху. Вместо них жители Магдада выращивали яблони и груши, которые, судя по размерам плодов, удобряли отборной магией. Улиц было немного – пять или шесть. И за что только Магдад назвали городом? Деревня от силы. Впрочем, Лиру устраивало любое название – хоть континентом пусть нарекают, лишь бы найти здесь ответы.

Она шла по дороге, выстланной гладкими валунами, рассматривая в свете магических фонарей живой потолок из крон, которые склонялись, скрывая небо. Тропа оканчивалась единственным двухэтажным зданием Магдада. Надпись на табличке – «Бескрылый дракон» – соответствовала ожиданиям. Лира переглянулась с котом, набрала воздуха в грудь и вошла.

Таверна магического городка встретила новых гостей веселой музыкой и запахом жареного мяса вперемешку с алкогольным смрадом. Еще одни заколдованные инструменты играли у входа. Единственное окно закрывала черная штора. Сияющие Луминором светильники висели на стенах по кругу рядом с полотнами, где изображались корабли и пустыни. Деревянные лестницы возле кухонной двери вели вниз и наверх.

Народу набилось много, точно намечался праздник, и абсолютно все, кого увидела Лира, – мужчины в балахонах и плащах, с жезлами и без. Они кричали и спорили, стукались кружками и тут же заливались хмельным содержимым.

– Они все... пьяны! – с отвращением отметила Лира.

– А ты думала, они в таверну набились о философии Аксиса поговорить?

Лира решительно оправила робу, гордо выпрямилась и подошла к одному из последних свободных столов. Мужички, увлеченные разговорами и выпивкой, не заметили ни ее, ни кота. «Вино ударяет в голову не хуже клинка, только менее болезненно», – вспомнила она слова первого наставника. И все же заведение выглядело мирно. Никто не дрался, некоторые колдуны пытались мериться силой, создавая несложные заклинания, но поединки не выходили за рамки одного стола. Лира подумала, что на большее эти маги просто не способны. И Тиан, и Ирлианд в свое время умудрялись сносить дома по щелчку пальцев. И даже запреты Магдада их бы не остановили!

– Закажем поесть для начала, а уж потом выясним, кто из них Вольтер, – предложил кот, и Лира с охотой согласилась. Есть хотелось нещадно.

Не прошло и минуты, как к ним подлетела стройная дама и, приняв заказ – мясную похлебку, рыбный пирог и мед, – ускочила на кухню.

– Лира, ты чувствуешь это? – заговорщицки спросил

кот. – Чувствуешь эту чудотворную завесу?

– Ты про перегар? – уточнила она, пытаясь прислушаться к разговору за соседним столом.

– Я про магические потоки! Это место наполнено энергией колдовства! – с радостью волшебника, которому ответили боги, лепетал кот. – Абсолютно каждый здесь владеет той же силой, что и ты, Лира!

– Не сравнивай меня с ними, – недовольно ответила она. – Они маги, а ведут себя как... жалкие пьяницы. Не знают, что ли, как эль влияет на колдовские способности?

– Наконец-то ты заговорила *его* словами, – одобрил кот. Лира попыталась понять, что чувствует при виде редкого зрелища, когда ее спутник доволен, но не нащупала в себе и частичку восторга.

Когда принесли еду, кот приступил к ее уничтожению. Лире же хватило двух кусков пирога, чтобы наесться. Она медленно пила медовый напиток и жмурилась, впитывая голоса, вырывая из разговоров необходимую суть.

– Ты видел эту овцу?! Видел?! – закричали чуть громче за соседним столиком впереди. Лира от удивления открыла глаза, на мгновение подумав, что некий грубиян решил отозваться столь нелестным образом о ней или кухарке. Но паренек пялился на соседа, нависнув над ним, и говорил явно не о человеке. – Вот посмотри сначала, а потом говори, что не веришь! Подойди завтра к Вольту и спроси! А то не верит он...

Лира хмыкнула и глотнула меду. Вольтер точно здесь, это упрощает задачу. Кот отчаянно чавкал, уйдя в себя. Разговоры его мало заботили.

– В последний раз видел ее на Тридесе, – прислушалась она к столу слева, где сидели мужчины постарше. – Все так же красива, все так же полна сожалений. Ох уж эта Мериса...

Кот приподнял морду и обернулся на них без особого интереса. Лира улыбнулась краем рта. Взрослые люди, а в сказки верят – не существует никакого Тридеса, это даже дети знают! Кот, видимо, подумал о том же. Лира не успела уточнить. Сзади она услышала разговор, от которого перехватило дыхание.

– Ну, расскажи еще об этом острове, Вольт! И про золотую овцу тоже! Как ты ее нашел? Она и впрямь золотая?! И про остров! Туда же только последний безумец сунуться может! – возгласы пяти молодых мужчин накладывались один на другой.

– Друзья, сколько можно, – отмахнулся маг – похоже, это и был Вольт. – Я уже сто раз рассказывал, а некоторые из вас эту овцу даже вживую видели!

– Я не знаю, что видел, там было темно, – ответили обиженным басом.

– Вот же черниевые отродья! – рассмеялся Вольтер. – Впрочем, овечка позолотела лишь несколько лун назад, до того ее было не отличить от обычных овец. Так и быть, утром покажу еще раз.

– Ну, а что с островом, Вольт? – с напором продолжил другой.

Наступило недолгое молчание, во время которого Лира едва сдержалась, чтоб не обернуться.

– Что ж, раз вы просите, – смилостивился Вольтер и продолжил мистическим голосом, точно странствующий сказитель: – Заколдованный остров населяют существа, которые вам и не снились. Смерть может скрываться за любым деревом, в любой яме, ее может нести самый безобидный на вид зверек. Я уже молчу про Нечистое озеро, которое можно переплыть лишь по одной линии, иначе вас затянут на дно русалки. И поверьте, они сильно отличаются от героинь тех историй, которыми вы зачитывались в свои лучшие годы. – Он звучно глотнул вина, выдержал паузу и снова заговорил: – Словом, без карты там делать нечего.

Лира напряглась всем телом, сжав кружку до онемения пальцев. Тело покрылось мурашками. Она боялась даже вдохнуть.

– Без к... карты?! – уточнил другой голос.

– О, да, без *моей* карты, единственной на всем белом свете, – скучающе ответил Вольтер. – Но у вас все равно на нее нет монет, так что...

Вольт сделал большой глоток из кружки. Остальные мужчины неуверенно переглянулись и разом уперлись взглядами ему за спину. А Вольтер вернул кружку на стол и мотнул головой в сторону.

– Мы здесь уже не одни, да?

– Господин Вольтер, я покупаю эту карту! – твердо сказала Лира.

– Это девочка или мальчик? – вполголоса спросил маг у мужчин. Посыпались догадки. Мнения разошлись, и волшебники начали спорить между собой, доказывая каждый свою правоту. Лира скрипнула зубами, ощущая подступающую тошноту.

– Я собираюсь купить карту, а не в служки нанимаюсь, – процедила она. – Вас не должно волновать ничего, кроме того, что я могу за нее заплатить.

Как бы ни были ей противны эти пьянчуги, нельзя срываться на крик. Спокойный тон всегда подкупает. Этому она научилась у Неяши.

– И правда можешь? – не оборачиваясь, спросил Вольтер под шорохи переговаривающихся почитателей. Они продолжали спор.

– Больше, чем вы думаете, – Лира подняла руку с увесистым мешком и встряхнула. Монеты глухо звякнули.

Мужчины при виде денег оглушили округу мычанием и улюлюканьем, которые могли означать как признание, так и насмешку. А Вольтер, не теряя ни грамма мирового безразличия, живо развернулся на стуле и уставился на нее. Нижнюю часть его лица скрывала борода, волосы свисали до плеч жирными сосульками. Лира хотела отойти, но сдержалась, сосредоточившись на черных, как угли, глазах.

– Попытка выдать себя за мальчика говорит о разумности, но ты все равно умрешь, если отправишься на остров одна. – Вольтер оглядел ее с головы до ног удивительно трезвым взглядом. – Сколько тебе лет?

– Мне почти семнадцать, – ответила Лира, хотя и до шестнадцати ей оставалось несколько месяцев. – Этого хватит?

Она протянула монеты. Вольтер устало приподнял брови и принял мешок двумя пальцами, точно внутри его ожидали навозные жуки. Лира догадывалась, что он рассчитывает встретить медяки. Вот удивится, когда откроет.

– М-м-м, серебро, – промычал он под нос, вываливая монеты на стол. Лира усмехнулась. Остальные колдуны повставали со стульев, желая рассмотреть поближе. – Даже золотник завалился!

Мужчины переглянулись, искоса взглянули в ее сторону. Лира почти торжествующе выпятила грудь, чувствуя, как розовеют щеки от одобряющего взора толпы. А Вольтер захлопнул мешок и выдал:

– И давно ты торгуешь собой, девочка?

Лира быстро заморгала, оторопев от бестактности. О том, чтобы сохранять спокойствие дальше, не могло быть и речи.

– Да как вы смеете?!

Голос сорвался на писк, и маги наполнили таверну новым хохотом. Лира чувствовала себя попавшей под дождь из помоев. А перед ней не чародеи, нет, – скот из немывтого хлеба. Она видела их багровые лица, чуяла смрад изо ртов, от

потных тел. Вольтер улыбался, насмешливо и печально. Ли-
ра закатала рукава, не слыша уговоров кота позади. Древ-
ние тексты полились из уст привычно, словно произносимые
каждый день. Так четко Ли́ра давно не заклинала:

– *Стор Аракх Мхоро Нос Хаги...*

Вольтер, решивший было промочить горло, выплеснул со-
держимое изо рта на пол. А тем временем Лирины руки
уже горели лиловым сиянием. Магия преисподней готови-
лась обрушиться на эту кучку невоспитанных прохиндеев.
Едва прозвучали последние слова заклинания, как Вольтер
вскрикнул:

– *Нейтрализум!*

Лучи белого света заполнили таверну в мгновение ока,
ослепляя волшебников. Вспыхнуло нейтрализующее закли-
тие, и воцарилась тьма.

Наверное, такой тишины в таверне не было со времен по-
стройки: ни музыки, ни звуков, ни света, словно разом рух-
нул весь мир. Но понемногу посетители приходили в себя,
раздавались отдельные голоса: «И кто выиграл?», «А кто
дрался?», «Это знак свыше, пора отчаливать!», «Я один слы-
шал заклинание поглощения?» Шепотки наполняли комна-
ту с быстротой пчелиного роя, догоняющего разрушителя
ульев.

– *Луминор*, – прорычал Вольтер, и фонари забрезжили но-
выми огоньками. Ли́ра снова увидела его лицо, на сей раз
наполненное яростью и презрением.

– Ты решила прикончить нас всех, ненормальная?! – В бешенстве он навис над ней, точно готовый разорвать на куски.

– Теперь убедился, что я не какая-то уличная девка, что я в состоянии зарабатывать магией?! – Лира с удовольствием выделила последнее слово, как будто предложенные монеты она получила не за ручной труд и в наследство от бабули-травницы, а и впрямь за колдовство. – Если придется, я любого из местных пьяниц одолею в поединке, чтобы доказать это!

Вольтер захлебнулся воздухом, очевидно, собираясь ответить набором малоприятных слов, но замер и огляделся. Гости – все до единого – взирали на них. Многие протрезвели. Во взглядах читалось: «Какие черни их укусили?»

– Господа, продолжайте веселье, – небрежно произнес маг. – Эртур, будь добр, наколдуй музыку.

Молодой тощий паренек радостно вскрикнул, и инструменты заиграли вновь. Этого оказалось достаточно, чтобы посетители забыли о встряске и вернулись к делам. А Вольт указал на гостей и продолжил на несколько тонов тише:

– Любой из этой таверны пальцем тебя прихлопнет. Здесь потомственные колдуны, потратившие годы на изучение магии. А ты высокомерная девчонка и только вступила на путь колдовства, чтоб тебя!

Вольтер взгромоздился на стул и глотнул вина. Лира для него как будто исчезла. К горлу подкатил предательский ком. Уверенность убывала со скоростью горного ветра. Спутники

мага сидели молча, опасаясь вызвать новую волну негодования. Осмотрев их по кругу, Вольтер ударил кулаком по столу что было сил. Все, включая Лиру, подпрыгнули.

– Что пялитесь, лодыри? Кто еще из вас способен повторить Эосфор по памяти? – громогласно спросил Вольтер. – Никто? Так я и думал. Кто обучал тебя, девочка?

– Меня? – неуверенно подала голос Лира. – Первым учителем был Тиан. Тиан из Вестории. – И еле слышно добавила: – По прозвищу Бабник.

– Бабник Тиан... Бедолага... Быть убитым собственной шайкой, – проговорил колдун. – Хорошо. Я продам тебе карту. Но только при одном условии.

– Каком? – выдохнула Лира, заключив, что артефакт обходится ей в слишком уж много условий.

– Ты оставишь мне взамен что-то важное. Своеобразный залог. А по возвращении отчитаешься, что жива. По рукам? Или у тебя ничего ценного с собой нет?

– Есть! – вскрикнула Лира поспешно, но тут же одернула себя и добавила спокойнее: – Я найду, что оставить.

Щеки горели, а в голове постукивали крохотные молоточки. Вольтер задержал на ней взгляд, а после передал карту. Но тут на столе перед сделщиками возник кот, заявив возмущенным тоном:

– Я не отпущу тебя одну, Лира!

– Так, друзья, – Вольт откинулся на спинку стула и отодвинул кружку. – Кажется, на сегодня достаточно.

– А я и не о тебе говорила. Тоже мне ценность, – отрезала Лира.

Она развернула свиток, пожелтевший, потрескавшийся, прожженный огнем, но не утративший ценности. Лира осмотрела покупку, прочла названия местностей. Красная стрела волнами пересекала пергамент, но, дойдя до левого края, обрывалась и появлялась гораздо выше из ниоткуда. По мере изучения карты Лиру все больше и больше одолевали сомнения. Она перевернула свиток, но задняя ее часть была чиста, как слеза единорога. В висках застучало от обиды и гнева. Ну зачем? Зачем он так с ней? Готовая прикончить продавца заклинанием пострашнее Эосфора, Лира закричала, забыв о любезностях:

– Это уже не смешно, Вольтер! Вы дали только половину карты. Вот здесь видно, что путь обрывается, и конец у нее неровный!

– Не угадала, – спокойно ответил колдун, рассматривая кота. – Частей у карты изначально было две. Для пущей сохранности. Только второй у меня нет. Продал пару лун назад одному странствующему наемнику.

– То есть... как это?! – Лира невольно опустила на ближайший стул. – Как продал? И он ничего не заподозрил? – И новая мысль окатила волной. – Целых пару лун! О боги!

– Лирочка, милая, только без паники, – кот запрыгнул к ней на колени, видимо, всерьез испугавшись, что она либо в обморок грохнет, либо сравняет хижину с землей.

– Ну, допустим, – на одном дыхании проговорил Вольтер, – найти Эвиса нетрудно, учитывая, что он уже вторые сутки обмывает попку в темном углу, через три стола налево... Боги небесные, этот кот действительно говорит! Он же говорит?! Вы это тоже слышите?

Лира смахнула с глаз подступившие слезы и взглянула в указанную сторону. В углу под лестницей, среди сгустившейся тьмы, опустив голову на стол, дремала гора. Лира одарила Вольтера красноречивым взглядом.

– Устроила бы вам, только сил моих нет, – проворчала она. – Поможете его разбудить?

– Да до него сейчас сам Мор не добудится, – произнес один из почитателей Волта, ибо сам маг уже всю общался с котом, предлагая тому не то бражку, не то кумыс. – Второй день беспробудного пьянства кого угодно свалит с ног.

Лира обреченно вздохнула. А ведь она уже почувствовала себя избранницей небес – дважды сбежала от Карателей, познакомилась с прекрасным сказителем и принцессой, нашла Магдад. А теперь эти самые небеса словно решили обрушить на нее злость, безысходность и отчаяние, накопившиеся за последние полтора года, – давно забытые ощущения. Медленно она поднялась и направилась в темный угол, откуда доносился храп.

Наемник внушал ужас одним размером. Лира прикинула, что ростом едва дотянет ему до груди. Из доспеха на нем она разглядела кожаный жилет с наплечниками да нарукав-

ники, в остальном наемник был одет, как и прочие странники: рубаха, штаны, сапоги до колен и походный плащ. Лицо прикрывали длинные каштановые волосы с явной проседью, собранные в растрепавшийся хвост. От воина разлило вином сильнее, чем от всей таверны разом. Лира поборола зарождающееся в глубинах души омерзение и пальцами откинула грязные волосы с его лба. Под глазами залегали мешки, на лбу виднелись морщины. Нижнюю часть лица покрывала густая щетина, которая за следующие пару лун обещала превратиться в бороду.

– Как смердит, – заметил кот, запрыгивая на стол. – Он точно живой?

– Вроде дышит, – пожалала плечами Лира. Она было подумала обыскать вояку и смыться с картой, но представив, что придется рыскать у чужака под одеждой, передумала. Да и нехорошо это – воровать, тем более в магическом городе. – Как тебя там? Эвис? Эй, мужик, Эвис, ты спишь?

– Какая пронцательность, Лира! – воскликнул кот.

– Умный такой? Буди его сам!

– Да не хнычь ты. Я узнал у Вольтера, что наемник остановился на втором этаже. Вольт и нам позволил остаться. Только свободных мест нет, и ночевать придется у него в комнате, – осторожно добавил кот. – Если мы затащим его наверх и уложим в постель, конечно.

Лира лишь тяжело вздохнула, настраиваясь на тяжелую ночь.

Эвис проснулся от яркого света, что слепил даже сквозь веки. Он долго крутился в уютной постели, а после нехотя сполз на пол. Глаза застилал туман. В голове звонили колокола, и он взмолился двенадцати богам, на мгновение решив, что уснул в храме. Осмысленность вернулась не сразу. Все еще размышляя, каким чудом оказался в кровати, он направился к ушату с водой, ощущая дикое желание избавиться от пелены в глазах и прочистить горло. Несмотря на отвлечение к Магдаду, он признавал, что гостиница в колдовском городке устроена приличнее, чем в любом другом месте. В каждой комнате, помимо добротной деревянной кровати, кресла и столика, имелась кадка с водой и ночной горшок. Главное не перепутать и не стошнить в воду, подумал Эвис, а после решил, что чувствует себя вполне достойно и тошнить не собирается. Справив малую нужду, Эвис умылся прохладной водой и подумал, что жизнь существует как раз для таких мгновений. Он полоскал горло, когда услышал за спиной голос:

– Тебе уже наверняка говорили, что ты ужасно храпишь, поэтому я буду оригинальной и добавлю, что так напиваться могут только свиньи!

Он вздрогнул и обернулся. Опытный глаз определил, что малолетнее создание с бородавкой на носу не заслуживает

такой чести, как приветствие. Что важнее, оно не представляет угрозы, лишь смешно тарашится, сидя в кресле. А потому, бросив краткое «не будешь», он отвернулся обратно и продолжил полоскать горло.

– Даже не спросишь, кто я и зачем здесь? – продолжило создание.

– И кто же ты? – Эвис плеснул воду в лицо, довольно ахнув. – Прислужник? Оруженосец? Конюх? Ни в том, ни в другом, ни в третьем я не нуждаюсь.

– Я девушка! – Нечто поднялось из кресла, и Эвис пораженно взглянул на него.

– Правда? – Он приподнял брови, краснея. Нужно что-то сказать, но что говорят в таких случаях, он не знал. – Что бы ни случилось, я ничего не помню. И денег у меня нет. И вообще, сама виновата!

– Да кем ты себя возомнил, вонючий старый червь?! Я здесь ради карты! Если б не она, не подошла бы к тебе и на расстояние залива, соединяющего два конца света!

– Какая карта? – не понял Эвис.

– Можно подумать, у тебя их там целый сундук хранится.

Эвис недоверчиво на нее покосился, а после захлопал по карманам.

– Хвала десятому богу. – Спокойно вздохнув, он изъял-таки знакомый сверток из-за пазухи и соблазнительно помахал им перед носом неугомонной девчонки. – Ты про это? Забудь. Я отдал за нее целых пять серебряников.

– Всего пять?!

– Ну да, больше у меня и не было, – пожал плечами Эвис и направился к столу, где грудой лежали фляга, доспехи, ножны с мечом и веревка. Вроде все на месте, ничего не украли. Дрожащими руками он принялся застегивать нагрудник. Провозившись с ним, даже успел устать, а незнакомка так никуда и не делась. – Что-то еще?

– Значит, так. У меня осталось немного денег. Я просто куплю ее, – уверенно продолжила она, извлекая из-за пояса мешок с монетами, благоразумно отложенными на всякий случай. – Здесь немного, но...

– Мне не нужны деньги, мне нужна карта, – раздраженно ответил Эвис. Голова от ее голоса развалилась на части. Хорошее настроение как в омут кануло. – Так что вали отсюда, как бы не вышло чего.

Но девушка только сильнее сжала кулаки. По лицу пошли алые пятна, а глаза увлажнились. Рыжие волосы топорщились в разные стороны, и Эвис подумал, что она, наверное, все-таки мальчик.

– Я тащила тебя наверх и укладывала в кровать, истратила на это столько сил, терпела вонь и храп...

– Так и делала ты все это, чтобы заполучить карту, – пожал плечами Эвис, закрепляя нарукавник. – Благочестием тут и не пахнет.

– Ты отдашь ее или я отберу силой! – Она смешно подпрыгнула, и Эвис расхохотался, не желая принимать угрозы

от столь тощего существа. Смеялся он долго и громко и сам удивлялся, почему уставшие соседи до сих пор не стучат в стену. Под веселье он затянул ремешки на втором нарукавнике и, все еще хихикая, подхватил плащ. Краснея от ярости, девчонка отшатнулась и взмахнула руками, забормотав под нос слова на неведомом языке. Смеяться вмиг расхотелось, когда в ее ладонях возникло рыжее пламя, готовое в любой момент разрастись до размера костра. Она тяжело дышала, почти рычала, словно волчица, готовая броситься на обидчика и рвать, рвать, рвать.

– Ведьма, – Эвис прищурился, глядя неприветливо и строго. – Признайся ты раньше, разговор вышел бы куда короче. – Не оглядываясь, он ловко изъясил из ножен широкий меч. – Ничего от меня не получишь!

– А вот и получу! – Пламя увеличилось до размеров медвежьей головы.

– А вот и нет! – процедил Эвис, принимая оборонительную стойку.

– Как вы думаете, многоуважаемый, долго ли протянут в четырех стенах ведьма, которая ненавидит пьянь, и пьянь, которая ненавидит ведьм? – Голос всемирной мудрости проурчал на первом этаже таверны, где за большим деревянным столом сидели только два посетителя.

– Ну что вы, мой четвероногий друг, – улыбнулся Вольтер. – Они же не малые дети и должны понимать, как себя вести в месте, где полно народу. Беды не случится, уверяю вас.

Его слова звучали неубедительно. А взрыв, раздавшийся наверху в следующую секунду, и вовсе уверил кота в их наивности. Но он даже не вздрогнул, как и невозмутимый продавец карт. Слегка приподняв брови, Вольтер смущенно отхлебнул из кружки и печально добавил:

– Глупые... глупые дети...

4 глава. Враг

– Вольте-е-е-р! – донесся со второго этажа вопль, лишь гул от взрыва и пыль рассеялись. – Что все это значит, Вольт?!

По лестнице затопали. Яростное дыхание Эвиса не прерывалось ни на секунду.

– Перестань визжать, как свинья на забое, ты мне всех посетителей распугаешь, – на удивление спокойно отреагировал Вольтер, попивая противопохмельный настой. Он по традиции не соизволил обернуться. Хотя ради такой картины стоило: на доспехи лохматого мужика неровными пятнами налипла сажа, а оголенные части тела выпачкались в пыли и грязи. Кот невольно прыснул.

– И как это понимать? – чуть тише, но от того не менее зло продолжал воин. – Ты продал мне только половину карты, а вторую часть отдал этой паршивой магичке?

– Ну, знаешь, ты тоже не мед с молоком, – ровным голосом отвечал маг. – И потом, у тебя все равно не было на нее денег. Владея одним мечом, далеко не уйдешь. Но вдвоем с этой магичкой у тебя даже появится шанс выжить. Ровным счетом

как и у нее.

– Так вот что ты задумал! – Эвис заскрипел зубами. – Выходит, специально двое суток меня спаивал, чтобы задержать в этом дрянном городке, пока кто-то второй не купит карту?!

– Не помню, чтобы ты сопротивлялся.

– Вольтер, вы несчастный прохиндей и обманщик! – В полумрак таверны торопливо спускалась Лира. Судя по всему, она слышала о намерениях Вольтера.

– Лира, повежливей. Этот человек просто золото! Он обещал нас всех бесплатно покормить, – попытался утихомирить ее кот.

– А тебе лишь бы пожрать! – вскрикнула Лира. – Он продал мне карту втридорога! Этому хрычу, значит, за пять серебряников, а с меня целый мешок золота с серебром! Хорош продавец, ничего не скажешь!

– Кто тут хрыч?! – обиделся Эвис, но его проигнорировали.

– Во-первых, не преувеличивай, золотник там был всего один, – развел руками Вольтер. – Во-вторых, я не говорил цену за карту, ты сама дала столько. Ну и, в-третьих, теперь они пойдут на починку той комнаты, которую вы оба разрушили.

– Мы оба?! – возмутился Эвис.

– Тратьте на что хотите, – прорычала Лира. – Только вы зря считаете, что я буду плясать под вашу дудку. Никуда я с ним не пойду!

– Так, я все понял, – Вольтер отставил пустую кружку. – Вам просто плевать на свои жизни. Хотите умереть? Пожалуйста! Если один из вас подарит часть карты другому, держайте в одиночку.

Соперники притихли, нервно притопывая. Маг обернулся к столу, усиленно изображая человека, которого мало заботит решение ведьмы и наемника. Раздался щелчок пальцами. На зов явилась вчерашняя девушка в фартуке.

– Четыре порции жаркого, два бокала вина, печеной картошечки с маслом и закусок побольше. Сама понимаешь, у кого-то впереди долгая дорога.

– Значит, так, – Эвис обернулся к Лире. Казалось, он вот-вот сорвется на крик. – Ты отдаешь карту, я нахожу Мудрейшего, задаю ему эти наши вопросы, возвращаюсь и говорю тебе ответы.

– Ишь чего захотел! – фыркнула Лира. – Может, ты мне свою часть отдашь и я пойду на Заколдованный остров с распросами?

– Да ты там и дня не протянешь!

– Я полконтинента прошла в одиночку! Думаешь, если в деды мне годишься, то имеешь право...

– В деды?! – Эвис отстранился. На мгновение Лире показалось, что его губы дрожат. – А иди-ка ты к черням! Еще время на тебя тратить. Вот пойдем и посмотрим, кто из нас лучше справится!

– Ну и отлично! Когда тебя убьют, карта все равно мне

достанется! – завершила Лира.

В это время прислужница с настороженным видом подошла к столу и расставила блюда. Запах горячего пряного мяса ударил в нос. Кот замурлыкал от удовольствия, про себя отметив, как здорово Вольт все просчитал. Он уважал его все больше и больше. И не только за отменные угощения.

– Пойду есть. Со вчерашнего дня ничего не ела, – сообщила Лира.

– Прекрасно! Пойду напьюсь. Со вчерашней ночи не напивался! – раздраженно парировал Эвис, направляясь к столу.

– Ну и ладушки, – довольно потер руки Вольтер.

Обед проходил в молчании. Может, от голода, а может, оттого, что врагов за столом собралось больше, чем друзей. Лира косилась на Эвиса так, словно вместо него возвышался чан с нечистотами. Даже еда показалась омерзительно пресной. Когда трапеза окончилась, Лира вышла на улицу размяться и подышать свежим воздухом, от которого за ночь, казалось, отвыкла.

День был безветренным. Лира сладко зевнула, но затем поморщилась от нарастающего отвращения. Недруг-то выспался, а она – нет. Стоило Лире присесть на пороге, как пушистый наставник проник в приоткрытую дверь, принима-

ьясь царапать совесть нравоучениями. Лира не слушала. Из таверны доносились указания Вольта. Он снабжал в дорогу Эвиса и, кажется, что-то твердил о такте.

– Кот, ты видел овцу? – вспомнила Лира, глядя вдаль с безразличием. – Она что, правда золотая?

– Конечно. С чего бы Вольту врать?

– И нашел он ее благодаря Мудрейшему?

– Ну разумеется! А как иначе?

Лира потерла шею ладонями.

– Я все же оставлю ему тебя как залог, – медленно проговорила она. – Я хотела оставить книгу, но она может пригодиться на острове.

– Ты точно справишься без меня? – голос кота впервые не звучал строго. Видимо, ему понравилось в обществе Вольтера настолько, что он готов был отправить Лиру на одинокую погибель. Впрочем, помощи от него все равно не дождешься, а зная любовь кота к проповедям, они скорее с Эвисом объединятся и будут чернить ее разом.

– Уж поверь, – кивнула Лира. – Только так и справлюсь.

Лошади, которых Вольтер бескорыстно выделил странникам, двигались медленно, размеренно, то и дело попадая в такт. Повозка покачивалась, как люлька, маня в царство Снувиуса.

С тех пор как Лира и Эвис покинули Магдад, луна дважды сменила солнце. Путь пролегал через леса, куда редко ступала нога человека, но вот копыта вольтеровских кобыл, судя по всему, уже касались этих земель. То ли дело в заколдованных подковах, то ли в самих лошадях, но заросли перед ними расступались, открывая вполне себе вытопанную дорогу, которая покрывалась зеленью, стоило повозке по ней проехать.

Сам остров располагался на северо-западе Трелучия, на границе с Весторией, а точнее, на нейтральных землях. Люди здесь, по словам Вольтера, появлялись крайне редко. Впрочем, неудивительно, ведь озеро, окружающее остров, давно поросло не только тиной, но и дурной славой.

Вольтер к отправке преемников отнесся со всей серьезностью: выделил обученных кобыл, повозку, снабдил припасами и благословил напоследок. Лира чувствовала себя слишком разбитой, чтобы докапываться до чужих заморочек. Зачем Вольт хлопочет над ними, как квочка? Может, ему стыдно за то, что обманул ее и ограбил, а может, быстрее хочет вернуть прожорливого кота.

С начала поездки Лира и Эвис не обронили ни слова. На ночь они останавливались в лесу, съезжая с тропы. Молча ужинали, молча ложились спать и молча верили, что второй не спит. Лира не сомневалась, что на этот счет их мысли схожи. Она видела, как воин усаживается под деревом с обнаженным мечом в одной руке и флягой в другой. О содержи-

мом той фляги она предпочитала не думать. Сворачивалась клубком в телеге и то и дело вздрагивала от шорохов, ожидая в любой момент ощутить прикосновение холодного лезвия к своему горлу. По истечении второй ночи в пути и третьей без сна Лира увидела в отражении реки, встретившейся им по дороге, бледную покойницу с синевой под глазами.

В пути она крутила свою половину карты, старалась представить ожидающие ловушки. Эвис угрюмо взирал на горизонт. Отодвинувшись на противоположный край телеги, он почти не шевелился и не оборачивался. Казалось, взглянув на нее хоть раз, он перестанет быть мужчиной. Лира кривилась, представляя на месте зрелого воина малолетнего мальчишку, которому отказали в покупке пряника. А телега покачивалась, и Эвис покачивался вместе с ней. Лошади, леса, поляны сливались воедино, превращались в изрыгающего пламя дракона. Тот молвил кошачьим голосом: «Берегись розовых мышей!»

Новый толчок выдернул Лиру из полудремы.

Лошади остановились на песочном берегу голубого озера. Солнце высоко взирало с небес, отражаясь в воде. Эвис спрыгнул на землю. Лира потеряла глаза. В голове жужжал целый рой ос, жаливших и рвущихся наружу. Нахваливая себя за силу духа, она спрыгнула следом и осмотрелась. Озеро еле заметно накрывало волнами песок. Вдали маячил остров, коронованный единственной горой, верхушка которой скрывалась за густым туманом. Витал запах тины и неприят-

ностей. Эвис долго всматривался в карту, пока Лира в ожидании смотрела вдаль. Слова Вольтера об ужасных созданиях, населяющих водоем, маячили среди осинового царства.

– Если отплывать нужно отсюда, то так и скажи, а не пялься в карту, будто там голая баба нарисована! – не выдержала Лира.

Эвис нахмурился и взглянул поверх свитка с таким пренебрежением, будто на ее месте сидела навозная муха.

– Можешь нырнуть и проверить, а я подожду.

Лира угрюмо хмыкнула. Значит, ему известно о существах, затаившихся в водных глубинах. Она приблизилась к озеру и осторожно попробовала воду. Ледяная.

– Вплавь не получится, – заключила она. – Нужна лодка.

– Нужна тишина, чтобы понять, откуда плыть, – процедил Эвис. – Так что замолчи во имя... кого-нибудь.

Лира демонстративно фыркнула и отвернулась к телеге. Дожить до его лет и не знать имен богов – какая низость. Отгоняя унылые мысли, она всмотрелась в повозку. Совсем новая, доски ровные и гладкие. Конечно, все дело в магии. Если направить энергию в нужное русло и приправить несложным заклятием, может получиться неплохая...

– Ты на такое никогда в жизни не будешь способен! – заявила Лира, наслаждаясь недоуменным взглядом Эвиса. – *Я взываю к силе разрушения и созидания!* – Лира протянула руки к телеге, и та покачнулась. – *Лариан, именем твоим я велю перевоплотиться данному предмету в иной, чтобы плыть*

по воде, чтобы покорить течение. – Задумалась, окидывая многозначительным взглядом остолбеневшего недруга, и добавила: – *Чтобы и быку не потонуть в нем. Разделись на части!* – Повозка зашаталась и невесомо разлетелась на детали. С лошадей невидимой силой снесло оглобли, разорвав хомут. Заржав от страха, они отбежали в сторону. – *Соберись вновь!* – И доски воссоединились в ином порядке. – *Благодарю за силу, данную мне.*

Лира плавно поклонилась новенькой двухместной лодке. Эвис смотрел как замороженный.

– Я... я не поплыву на этом, – недоверчиво вскрикнул он. Но от прежнего презрения, отметила Лира, не осталось и следа. – Что, если она потонет посреди озера?

– А ты что, не умеешь плавать? – Впервые за долгое время она ощущала удовольствие, сравнимое с победой в магическом поединке. Эвис помолчал, а после протянул руку.

– Дай мне свою часть карты.

– С чего это?

– Чтобы не было искушения утопить меня, ясно? У меня нет причин доверять тебе.

– Как будто мне есть смысл топить тебя с твоей половиной, – фыркнула Лира, скрестив руки на груди. – А вот ты меня запросто мечом проткнешь, если обе у тебя окажутся.

– Не проткну! – заверил он с такой обидой, что Лира и впрямь поверила – не проткнет. Было что-то настолько невинное в этих словах и тоне, отмечающее любые сомне-

ния. – Это нечестно! А вот от ведьмы можно ждать любой подлости!

– Ах, ты, – прорычала Лира, но тут же постаралась успокоиться. Нет смысла в новых спорах и ссорах. Быстрее доплывут, быстрее встретят Мудрейшего, быстрее вернутся обратно и навсегда разойдутся восвояси. – Черни с тобой, дам тебе карту, только не плачь.

Эвис посмотрел на нее с грозным прищуром, но промолчал. Лира же вытащила пергамент из сумки и протянула ему.

– Но знай, что лодка управляется магией. Если вздумаешь толкнуть меня за борт, то останешься посреди озера один навечно!

В глазах Эвиса мелькнул страх. И хоть он быстро взял себя в руки, Лира поняла, что толкать он ее не будет. Впрочем, она поняла это раньше, но очень уж хотела запугать сильнее, чтоб у того даже намек на подобные мысли не возникло.

Вместе они столкнули лодку в озеро и забрались в нее. По воде пошла тонкая рябь. Теперь водоем казался черным, и только дорожка к острову шириной в пару шагов отражала голубое небо. Лира направила лодку по ней к противоположному берегу, оставив наемника разбираться в многочисленных рисунках и наименованиях на свитках. До острова было не меньше пары верст, а лодка плыла медленно. Лиру забавлял вид дрожащих рук, сжимающих оба листа, и побелевших от натуги пальцев, словно Эвис пытался запомнить все зна-

чимые места на чужой карте перед расставанием с ней. Или это страх? Но чего? Страх утонуть или...

Услышав неподалеку бурчание, она обернулась на звук. Темные воды взбунтовались, оправдывая слова Вольтера и опасения Эвиса. Чем больше наемник пытался скрыть дрожь, тем заметнее становилась рябь. В мутной воде что-то шевелилось, рвалось вверх, рычало, вызывая новые волнения на глади. Но ни одно из существ не могло приблизиться к магической голубизне вод.

– Курс задан верно? – донеслось из-за карты. – Мы должны двигаться строго по одной линии!

– Я слежу за э-э-этим, – спокойно ответила Лира, сладко зевнув на последнем слове. – Чтоб ты знал, я тоже имею право взглянуть на обе половины. И по прибытии этим займусь, хочешь ты того или нет.

Лодка плавно покачивалась на волнах. Уснуть бы Лире безопасным сном до прибытия. Только маршрут нуждался в постоянном контроле, и сон приходилось гнать с двойной силой. Она снова зевнула и опустила голову на ладони. Лодка плыла, солнце припекало макушку. Лира широко открыла глаза, думая об ожидающих приключениях. Полететь бы навстречу солнцу, купить лодку в ближайшей деревне. И плыть... на коте... к лодке...

Очнулась она от вопля наемника. Лодка накренилась, едва не зачерпнув воду, сошла с курса. Блаженное рычание донеслось из глубин. Сердце забилось диким зверем. Лира на-

пряглась, силой мысли возвращая лодку на линию. Рык превратился в унылый скулеж.

– Ты спала! – резко заметил Эвис, выглядывая между двух половинок карты.

– Конечно, нет, – нервно усмехнулась Лира. – Это чтоб ты не расслаблялся.

– Расслабишься тут... – пробурчал он, возвращаясь к изучению острова.

Лодка причалила к берегу, когда солнце краешком заходило за гору. Лес начинался в двадцати шагах редкими деревьями посреди песка. В отдалении от озера он становился гуще и сильнее, но в остальном ничто не предвещало опасности. Пахло застойной водой и хвоей.

Лира потянулась, разминая спину, и обернулась к воину, наставительно заметив:

– Карты все еще у тебя.

– И что с того? – Эвис выглядел увереннее, имея твердую опору под ногами. Он втянул лодку на берег, чтобы не пришлось по возвращении строить новую, и отряхнул руки.

– Ты забыл? – Лира прищурилась. – Я же сказала, что по прибытии посмотрю обе!

– А я, помнится, ничего не ответил. – Эвис направился в сторону леса.

– Ах, вот как! И это после того, как я переправила нас на остров? Неблагодарная ты свинья! – выдала Лира, отчего наемник сусунился. – Как ты вообще собирался идти в одиночку, тупорыло-трусливый мешок с костями!

Эвис замер. Во взгляде читалось отвращение и ненависть. Он сжал карты с такой силой, что Лира испугалась, как бы они не раскрошились. Напряжение разлилось по телу. Сейчас он обнажит меч и решит все боем. Так даже проще. Да, она измотана и хочет спать, но сил хватит на одно заклинание, а больше и не нужно. Но, вопреки ожиданиям, Эвис лишь развернулся и направился дальше. Лира удивленно захлопала ресницами.

– Эй, ты забыл вернуть карту, – заметила она оскорбленно. – У тебя все еще и моя половина!

Наемник шел ровным размашистым шагом, не ускоряясь, не планируя убежать. Лира нагнала его и заглянула в глаза. Что она хотела увидеть? Страх? Слезы? Как глупо. Мужчины не плачут. И Эвис не плакал, лишь с прежним безразличием смотрел в карту.

– Куда мы идем? Что там нарисовано? Далеко до пещеры? – Лира заваливала наемника вопросами, но ни один мускул так и не дрогнул на его лице. Какое-то липкое чувство застало ее врасплох. Она вдруг поняла, что Эвис просто обиделся и ждет извинений. Рослый мужлан, старше ее почти втрое! Лира не знала, смеяться ей или злиться.

– Эй, перестань не замечать меня! – Она потянула Эвиса

за плащ, но воин лишь отмахнулся.

Как вести себя дальше, Лира не представляла. Нелепее ситуации не помнила. Дальнейшие слова дались с большим трудом:

– Вольтер послал нас двоих, а значит, мы оба чего-то стоим. Да и вообще ты первый начал...

Ноль внимания.

– Знаешь, извини. Это было грубо с моей стороны, все же я дама, – процедила Лира сквозь зубы, сообразив, что неизвестность хуже любого исхода. – Прощаешь?

Эвис покосился в ее сторону и остановился. Глаза торжествующе блестели в обрамлении тонких морщин. Терпение Лире иссякало. Скоро стемнеет, а блуждать по неизученной местности, переполненной чудищами, да еще и без сил, удовольствия мало.

– Ладно, – бросил Эвис менее холодно, чем, очевидно, планировал. Кашлянув, он растянул свитки, обращая рисунком к Лире. Она собиралась взять их, но наемник лукаво добавил: – Я не обещал, что дам их в руки. Смотри так.

Лира стиснула челюсти от негодования, но перечить не стала. Займется этим попозже.

Карты рядом смотрелись куда гармоничнее, но разобраться с ходом в точках и пересечениях все равно было трудно. Художник, верно, рисовал ее в спешке. Лира смотрела долго, пока схематичные изображения и фигуры не обрели смысл. По расчетам, до пещеры не дальше одного дня пути. Если,

конечно, сворачивать строго по красным линиям. Проблема в том, что на острове этих линий нет, их нужно искать, сопоставлять, строить. И да упасут тебя боги от ошибок! Художник не поленился нарисовать те ужасы, что ожидали неудачников. Здесь и клыкастые обезьяны, и змеи, и вурдалаки, восставшие из преисподней, – словом, вся существующая нечисть скопищем забралась на Заколдованный остров. На карте были и надписи, небольшие и не сказать что ровные. Лира не сразу заметила буквы, сложенные в предупреждение: «Не задерживаться! Уходить в лес!» До леса они дойти так и не успели, и это смущало куда больше.

– Мы сейчас стоим здесь? – с опасением уточнила Лира, тыча пальцем в пергамент. В оправдание страхам сбоку раздался треск. Эвис напрягся.

– Да, здесь. – Он свернул карты и изъял меч из ножен. – А что здесь не так?

– В карте написано, что здесь нельзя останавливаться, что нужно бежать в лес! – раздраженно ответила Лира. К треску прибавились прочие звуки: шипение, скрип, бурление. По песку прошла рябь, создавая легкую тряску. – Почему ты не сказал об этом сразу? Ты полдня смотрел в карту и не мог увидеть эту надпись?

Эвис насупился, принимая оборонительную стойку.

– Я не увидел никакой надписи. А если бы и увидел, не смог бы прочесть! Не умею я читать.

«Он не умеет читать», – с досадой вторила про себя Лира.

Не умеет читать...

Шипение эхом нарастало со всех сторон. Бежать бесполезно. Есть шанс не угадать безопасный путь. Звуки переросли в шепот на неизвестном наречии. Лира и Эвис прильнули спина к спине. Еще несколько секунд, и слова можно будет различить. Но, увы, не понять – язык оставался неведом. Тряска усилилась, и земля разверзлась перед ними, выпустив из расщелин огромное существо. Уши заложило, когда оно воскликнуло прямо над головой: «Ш-ш-шраа-а-а!» Лира через спину слышала, как бьется сердце наемника. Или то отголоски ее собственного? Уродливая, морщинистая клешня угрожающе нависла над лесом. Из мелких трещин в земле поползли змеи. Змеи?! Эвис вскрикнул, отскакивая, и ударил мечом по быстрому созданию, что готовилось обвить его ногу. Оно напоминало червя. Лишь наемник разрубил его, клешня взвыла гаммой звуков, переплетающихся между собой, точно дует нерадивых бардов. Казалось, боль существ откликом проникает в громадное чудище. Только мстить оно не планировало. Грязную работу выполняли отростки.

«Они – часть твари», – догадалась Лира и лишь обернулась сообщить о том Эвису, как ее взгляд скользнул вниз. Прямо между ними на земле лежали свернутые карты – Эвис выронил их во время землетрясения. Выронил и не заметил. Губы Лире исказила ухмылка. Вот и все. Ее бой сыгран.

Лира подалась вниз, схватила сокровище и прыжками ки-

нулась к лесу. Дальше от мерзких существ, дальше от надоевшего воина, дальше, быстрее, дальше! С ловкостью кошки она перепрыгивала червей, что струились из расщелин словно ручьи. Там, в чаще, их нет. Надо лишь только...

– Эй, стой! – Голос Эвиса, осознавшего безвыходность положения, звучал зло и жалобно. – А ну вернись! Вернись сейчас же!

И Лира поняла, что до смерти хочет увидеть его глупую физиономию, которую вскоре пожрут черви. Он сам виноват, что вел себя столь отвратно. Недооценил Лиру и проиграл. Он заслужил разве что снисходительный взгляд напоследок. И гордо развернувшись, Лира с победной улыбкой оставилась на Эвиса. Ноги того уже обвивали тела существ. Сам он сжимал меч и тяжело дышал, истекая потом. Лира откинула волосы с глаз и...

Ощутила теплое прикосновение к ноге. Подкравшись сзади, кожистая тварь обнимала лодыжку. Довольство в груди сменилось ужасом. Будь проклято дурацкое самолюбие!

Лира взвизгнула и затрясла ногой, желая избавиться от этого кошмара наяву. Но его собрат уже поднимался по второй ноге. И целая армия родственников подбиралась ближе и ближе. Лира покрылась холодным потом. Зрела мысль, что колдовать ей все же придется. Но многих ли убьет одно-единственное заклинание, истощив ее саму до предела? Взгляд метнулся в сторону Эвиса. Прикованный к земле, он резал приближающихся червей с двойной силой. Куски, руб-

ленные под разными углами, разлетались в стороны. Откуда у него столько сил? Лира не сомневалась, что от большой радости из-за ее глупости. Чудовище шипело все громче, насылая из расщелин новых приспешников. Снова всплыла мысль: черви, как пальцы, – всего лишь орудие. Необходимо атаковать их мать, эту громадину, что чувствует боль детей. А может, и собственную...

– Эвис, это бесполезно! – крикнула Лира, молотя червя кулаками. От мысли, что приходится трогать эту упругую, извивающуюся тварь, ее чуть не вырвало. Ноги неме-ли. – Эвис! Руби главную... главное существо! Руби его, слышишь?!

Но Эвис не слышал или не хотел внимать ее зову. А черви, вопреки всему, подползали к бедрам. Лира не могла кричать. Чувствуя, как волосы понемногу встают дыбом, она сглотнула и... расслабилась, роняя карты на землю. Будет глупо за-валиться на первом же испытании. Очень глупо. Собрав последние силы, она заговорила громко и четко, невзирая на сжимающих тело тварей:

– *Пульсорум нектум сот кас хадми тос бхинта кер дилек,*
– и, раскинув руки в стороны, завершила. – *Пирорум!*

Раздался взрыв и треск. Голова пошла кругом. Пламя и пыль окутали клешню. Черви, начавшие было сжимать талию, обмякли, падая наземь. Эвис обернулся на взрыв, и последнее, что Лира увидела, – его бегущая в сторону клешни фигура. Он понял. Ура. Он... понял.

5 глава. Коллекционер

В висках пульсировала боль, голова раскалывалась на части, а тело будто завалили камнями: местами щипало от ссадин, местами жгло. Дышать удавалось с трудом из-за давления на грудь. Лира открыла глаза. Увидев туман с пятном по центру, она заморгала, пока силуэт напротив не приобрел очертания Эвиса на фоне вечернего леса. Лира попыталась встать, но поняла, что и так стоит, туго привязанная к дереву веревками толщиной с палец.

– Ох, – вздохнула она, нащупывая под ногами землю. – Ну и свинья же ты, Эвис.

Из-за слабости она не могла даже злиться, лишь разочарованно и устало смотрела на наемника. После мощного удара в неведомое чудище силы ленились возвращаться, и она лежала вместе с ними.

– Это я-то? Я?! – Эвис подпрыгнул от возмущения. – Я пытался выкрасть карты и свалить в одиночку?

Лира осуждающе покачала головой, игнорируя вражеский выпад. Во рту пересохло. Неудобство мешало сосредоточиться.

– А ведь я поверил тебе, собирался карту отдать, начать спать спокойно.

– Это. И есть. Моя. Карта! – прорычала Лира. – Ты! Ты все это начал!

Эвис зарычал и ударил кулаком ближайшее дерево. Лире показалось, что оно покачнулось. Она пообещала себе стать сдержаннее, когда выпутается, не то старик, чего доброго, одним ударом размозжит ей голову. Эвис кинул еще парочку нелестных слов о ее колдовской натуре. Лира не слушала. Она вспоминала заклинание, которое могло разорвать веревки. Огонь не подойдет – еще сторит вместе с ними на потеху недалекому мужлану. А Эвис, кажется, успокоился. Он с интересом понаблюдал за попытками Лире вырваться, а после изрек:

– Думаешь, это обычные веревки? Глупая ведьма. – В его голосе чувствовались удовлетворение и довольство собой. – Я же наемник. А наниматели обычно требуют избавиться от таких, как ты. – Он расхаживал из стороны в сторону подобно актеру, которому доверили важный монолог. – Эти веревки не прожечь магией. Они всасывают любое заклинание, так что, попытавшись высвободиться, ты только усилишь хватку!

И снова Лира, к собственному удивлению, не ощутила ни досады, ни злости.

– Какой умный вояка, – иронично заметила она, тут же забыв данное себе обещание. – Использует в искусстве ма-

гические вещи, силу которых ненавидит и презирает.

– Их создали люди, – осторожно произнес Эвис.

– Серьезно? – Веревки стягивали тело от плеч до бедер, говорить становилось все тяжелее. – Люди создали магическое орудие? О боги, как ты вообще дожил до своих лет?

– Иди ты к черням! – бросил Эвис краснея. Лира не поняла – от стыда или ярости. Продемонстрировав кулак с зажатými свитками, он добавил: – Смейся сколько хочешь, но карты у меня. И я один направляюсь к Мудрейшему, чтобы узнать ответы. А ты оставайся ни с чем и сдохни от жажды!

Едва наемник окончил фразу, как сверху раздался хруст.

Лира и Эвис одновременно вскинули головы и проводили взглядом серый ком, рухнувший с веток прямиком между ними. Эвис отскочил назад. Помедлив, сунул карты за пазуху. Лира не сразу углядела в тряпичном комке нечто, напоминающее человека, подозревая зверя или птицу. А создание неспешно выпрямилось и обернулось к воину.

– Это еще что за гном? – прошептал Эвис.

– Так и думал. Очередное глупейшее создание, фоморианина от гнома не отличающее, – прошипел чужак.

Его голос не походил на таковой в прямом смысле. Шелест листьев, подпольное шуршание мыши, шум морского прибоя переплелись в чарующий акцент с неведомых берегов. Он словно проникал в голову, звучал в мыслях.

– Человек. Я бы удивился, окажись он иной расы... – Существо словно обращалось к себе, а затем себе же и отвеча-

ло.

Лири приоткрыла рот. Положение становилось все неудобней. Она никогда прежде не слышала ни о подобной манере речи, ни о созданиях, ее использующих, а потому и понятия не имела, что от фоморианина ждать. Тут его взгляд упал на нее.

– Ведьма. Ужасно неумелая, раз глупцу удалось скрутить ее.

Ростом пришелец был чуть ниже Лиры. Он походил на нищего в поношенных одеждах, с изорванным по краю плащом цвета стали. Лицо и оголенная грудь были настолько белы, что Лири успела посчитать его живым мертвецом. Под глазами, словно нарисованные сажей, пролегали вертикальные метки. Густые черные волосы торчали ежиными колючками, по бокам выглядывали острые кончики ушей.

– Как ты смеешь меня оскорблять, животное! – взбурчался Эвис. – Или ты... да что ты вообще такое?

Золотые глаза существа горели огнем и усталой злобой на весь живой мир, завораживали и вызвали дрожь во всем теле. Тварь обернулась к Эвису, и Лири заметила чешуйчатый хвост, выглядывающий из-под плаща.

– Человек не достоин знать мое имя, – прошелестел голос. – Но с Ужасом я его познакомлю, – фоморианин небрежно ударил по ножнам и, судя по перемене тона, улыбнулся. – Мой меч не любит ждать. А я не люблю заставлять ждать того, кто ждать не любит.

Ли́ра помни́ла, что на западе бравые воины именовали оружие, но не знала о существовании такой традиции в других местах. Впрочем, заботило ее лишь то, что Эвис и неизвестный тянут время. Она пыталась поднять ногу с кинжалом в сапоге, чтобы достать его и разрезать веревки. Упоминание о мечах привело ее к разумному выводу: что неподвластно магии, доступно стали.

– Да кем ты себя возомнил? – Эвис напрягся. – Чего тебе вообще от нас надо?!

Существо усмехнулось, извлекая Ужас из ножен. Красивый, с тонким расписным лезвием цвета льда и широкой, извивающейся словно полоз, серебряной гардой. Таких клинков Ли́ра раньше не видела. Оружие Эвиса было массивнее и темнее, лезвие шириной в две ладони – тяжелее и проще.

– Разве неясно? – прошипел фоморианин, указывая на воина. – Мне нужно то, что спрятано у него под рубашкой.

– Карта?! – вскрикнули Ли́ра и Эвис.

Конечно, он ждал! Ждал все это время, когда кто-то, вооруженный сокровищем, придет на остров. У него тоже были вопросы, но искать карту дольше, чем ждать, пока она сама приплывет в руки.

– Да на что мне их карта? – разочаровался тот. – Мне нужно сердце. Человеческое, теплое, живое...

– А-а-а, всего-то, – Ли́ра выдохнула.

– Ты... ты что, людоед? – голос Эвиса дрогнул.

– Нет, коллекционер, – ответил хозяин Ужаса. – Собираю

сердца, иногда мозги. Но в данном случае придется ограничиться сердцем. – Его слова заставили Лиру усмехнуться. – Я уже долгое время ожидаю глупцов, которые сунутся на Заколдованный остров, имея все, кроме ума и отваги. И сегодня мне повезло. – Существо вновь обернулось к ней. – А ведьма чего ухмыляется? Думает, мои слова только к человеку имеют отношение? Или забыла, как стучит собственное сердечко?

Нет, Лира не забыла. Оно просто не позволило ей забыть. Отзывалось встревоженным стуком, с каждой секундой ускоряя бой. Страх натиском проник в сознание, напроць лишив способности думать. Взгляд золотых глаз приближался. Голос становился громче:

– Привязанная. Даже сопротивляться не будет. Да. Начну с нее.

Лира сглотнула. Горло сковал сухой спазм. Бледная рука потянулась к ее лицу. Длинные когти выглядели острее любого меча. Лира затаила дыхание, боясь шевельнуться.

– Стой! – раздался голос Эвиса где-то вдалеке. Или шум в ушах затмил прочие звуки? Лира не понимала, почему воин говорил именно эти слова, но их смысл был слаще любого меда. – Честь позволит тебе напасть на безоружную девчонку?! Ведь это я серьезный противник, я! Со мной и сражайся! А у этой неумехи даже оружия нет.

– Что ж, – существо улыбнулось, и Лира почувствовала, как холодеют внутренности. Оно отвернулось. – Я ждал этих

слов. Слов человека чести. Быть может, отвага у него все же на месте. Пора проверить.

Эвис ступил вперед. Казалось, время ускорило. Рука существа метнулась перед лицом Лиры, сжимая Ужас. Зверь сорвался с места, и воин едва успел отпрянуть, вскидывая меч.

Лязг стали оживил вечерний берег. Удар за ударом, движения рук и ног, частое прерывистое дыхание. Эвис оборонялся. Существо не позволяло ударить, лишь атаковало с разных сторон, двигаясь с грацией кошки и скоростью сокола. Лира замороженно следила за боем. Вздохнув, насколько позволяли веревки, она продолжила подтягивать ногу к пальцам. А твердость Эвиса уже сходила на нет. Отступая, он с трудом успевал отражать атаки. Почему он помог ей? Что заставило наемника, ненавидящего ведьм, вступить за Лиру, принять бой? Мог ведь сбежать, позволив зверю потрошить ее внутренности. Тошнота подступила к горлу. В голове колючим клубком бились тысячи мыслей. Спасется ли он? Лира ничего не смыслила в поединках. Магия была ее единственным спутником, преданным, безотказным, живым. Мечи же холодные и бесчувственные, как и большинство их владельцев.

Ногу свело судорогой. Пальцы теряли чувствительность.

Удары стали о сталь ускорялись, сливаясь в единый звон. Дыхание Эвиса учащалось в такт. Существо выглядело довольным, словно об усталости знало только из книжек. Ли-

ра выгибалась, пока лязг не удалился в лес. Она боялась, что Эвис не выдержит натиска, и тогда она останется наедине с этой тварью. Лира укусила губу до крови. Закрыла глаза, нащупала рукой сапог и заветный кинжал. Достав оружие, она выпрямилась и попыталась разрезать веревку. Кинжал выскользнул из взмокших ладоней, и оставалось только гадать, мокрые они от пота или крови. Ответом защипало предплечье. Глубоко вздохнув, Лира одну за другой перепилила веревки. Запястья наконец обдуло вечерней прохладой.

Она принялась разминать мышцы и потирать руки. Раны неглубокие – бывало и хуже. Звуки борьбы не исчезли, что значило одно – Эвис еще жив. Лира обнаружила сумку на опушке леса и вздохнула спокойно – книга на месте. Но что прекраснее, походная фляга, наполненная родниковой водой, была там же.

Уже с началом боя Эвис понял, что силы неравны. Кем бы ни было существо, оно гораздо быстрее. Эвис убеждал себя, что просто устал от бессонных ночей, а зверь пришел отдохнувшим на все готовое, но мысли не приносили облегчения. Пот лил градом. Рубашка прилипла к груди. Мышцы не успевали отдохнуть от напряжения. Новый взмах меча, удар, искра, звон. Эвис тяжело дышал. Существо замерло, глядя прямо в глаза.

– Он жалеет, что приплыл сюда? – смеясь, спросило оно. – Я могу продолжать до бесконечности и просто дожидаться, когда человек рухнет без сил.

Эвис ответить не успел. Существо отскочило назад и исчезло, а он отшатнулся, ощутив спиной ствол дерева. Не решаясь вытереть пот со лба, Эвис лишь беспомощно оглядывался, пытаясь отдышаться. Несколько листьев плавно опустились на землю.

– Ну, прекрасно, – сквозь зубы проговорил он. – И здесь магия!

Он вспомнил слова отца, который постоянно твердил про большой потенциал сына, и крепче сжал рукоять. Глава семьи не для того тратился на лучших мастеров по оружию, а Эвис – тренировался до обмороков, чтобы пасть в первом же серьезном поединке. В ушах зашумело. Словно по зову богов, Эвис поднял голову и вжался в дерево, едва не застигнутый металлическим дождем, что просвистел в паре дюймов от подбородка. Дыхание в который раз сбилось, в висках пульсировали вены. Комок смятения встал поперек горла. Когда Эвис осторожно опустил взгляд, то увидел длинные иглы, воткнутые в землю до упора. Не уклонись он вовремя, пришлось бы вытаскивать металл из мозгов. Вопреки заверениям существа, Эвис не сомневался, что у него такие имеются.

– Что же он притворяется? – раздалось сверху, и лишь Эвис всмотрелся в раскинутые кроны, обладатель голоса

очутился позади. – Я чувствую силу. Я вижу нечто сокрытое, что человек не решается показать. – Эвис попробовал выглянуть из-за ствола, но новое шелестение раздалось уже напротив. – Я заставлю его раскрыться!

Существо занесло меч и опустило его туда, где секунду назад была голова Эвиса. Тот успел обогнуть ствол, перекатился, оказавшись с обратной стороны. Позади раздался треск. Путаясь в ногах, Эвис потерял равновесие и рухнул на сырую твердь. Трава заблестела от крови, капающей с подбородка. Меч не успел задеть! Неужели иглы?

Боли не было. Взамен ужас охватил нутро, сворачивая кишки узлом. Тошнотворный, тяжелый страх сгушался в каждой клеточке тела. В груди ощутимо колотилось то, что могло пополнить коллекцию зверя. Это чувство... Так бывает, когда смотришь в беспросветную тьму, зная, что в любой момент выскочит оно – необъяснимое, ужасное и смертоносное нечто.

Эвис перевернулся на спину, сжимая рукоять меча окаменевшей ладонью. Существо возвышалось над ним.

– Что ж, очень жаль, – прошипело оно. Эвис узрел нацеленный на него меч и закрыл глаза.

– *...И да свершится наказание именем твоим!* – Напротив ударил мощный искрящийся столб. Зверь закричал, и от этого крика Эвису стало дурно. Он отвернулся к земле и тут же украсил ее остатками бывшего обеда. А Лира остановилась рядом и вlepила ему такой мощный подзатыльник, что чу-

додейственные бабушкины травы и рядом не стояли. Эвис вытер рот обратной стороной ладони, взглянув на колдунью.

– Бежим! – трезво рассудил он и, схватив девушку за протянутую руку, кинулся в лес, подальше от зверя. Хоть волосы существа и растрепались от удара, а одежда потемнела, оно выжило, Эвис не сомневался.

Они бежали вглубь леса. Наемник мчался быстрее, не удосужившись даже меч вернуть в ножны. Лира гналась за ним, ощущая неловкость. Она знала, что существу понадобится время, чтобы прийти в себя, и надеялась его прикончить. Но Эвис рванул, увлекая за собой, словно позади надвигались все шестеро демонов преисподней. Если бы не карты, которых она могла лишиться навсегда...

Эвис остановился, когда лес стал чересчур густым и непролазным. Но даже тогда принялся рубить ветки и колючки, перегородившие путь, с такой яростью, что Лира усомнилась в его нормальности.

– Хватит! – Лира прильнула к дереву, пытаясь отдышаться. Они пробежали без малого три версты. – Что ты... Зачем? – она вытерла взмокший лоб. – Остановись сейчас же!

Слова подействовали. Эвис выронил меч. Упал на колени, обливаясь потом и тяжело дыша. Понадобилось время, чтобы он перестал оборачиваться на каждый шорох. И тогда он

взглянул Лиру так, словно видел ее впервые. Лира смотрела в ответ, ожидая благодарности или хотя бы объяснения столь странному поведению. Он молчал.

– Может, поведаешь, что случилось? Бежал, как петух от топора!

– Я?! – Эвис поперхнулся негодованием.

– Ну а кто же еще? Можно подумать, это я только что неслась по лесу с воплями «караул»!

– Я не кричал «караул»! – Эвис опустил взгляд, скрипя зубами.

– И на том спасибо, – Лира недовольно сощурилась. – Ненадолго же тебя хватило, великий истребитель ведьм. Мне-то казалось, войны вроде тебя куда способнее.

Эвис поднялся, не глядя ей в глаза. Лира ждала нападения, ждала обиды. Но даже слезы удивили бы ее меньше, чем спокойный ответ.

– Я не могу объяснить, что чувствовал. Эта тварь... – Эвис начал отряхиваться, скорее для того, чтоб не стоять столбом или скрыть дрожь в коленях. – Она... Он... Не знаю, что он сделал, но в один момент я будто перестал быть собой. Мне раньше не приходилось встречаться с такими.

Лира потупила взгляд. Гнев, желание насмеяться и ранишь ушли, испарились.

– Мне тоже, – призналась она. Наверное, за нее говорила усталость.

– Я почти оказался на том свете, – продолжил воин. – Ты

спасла меня. Спасибо, что ли.

Лира вздрогнула, услышав заветные слова. Она подумала, не расплакаться ли ей от умиления, но лишь ответила:

– И тебе.

«Теперь мы в расчете» – хотела добавить, но не смогла. В воцарившемся молчании свистели вечерние птицы, стрекотали насекомые. А вот ветру путь в столь густые чащобы заказан не был.

– Темнеет, – заметил Эвис. – Нам бы отдохнуть и поесть. А как пить охота!

– От воды мы теперь далеко. – Лира и сама ощущала жажду после долгого бега. А поскольку враг остался далеко позади, желания перебивали любые другие мысли. – Но еда у меня осталась. Последняя. – Она достала из сумки сверток с хлебом и вяленным мясом. Здесь же лежали два яблока. Эвис взглянул на нее, на скромные запасы и снова на Лиру. Встретив этот недоверчивый взгляд, она возвела глаза к темному небу. – О, Левес Великий, ну если бы я хотела тебя отравить, то стала бы жизнь спасать?!

Эвис пожал плечами. Впервые со встречи в таверне на его лице мелькнула улыбка. Уголки губ Лиры невольно поползли вверх. А затем они рассмеялись. От внезапных и громких звуков птицы, сидевшие на деревьях, вспорхнули ввысь. Лира и Эвис схватились за животы, сползая наземь. Успокоиться не получалось. Глядя на глупые лица друг друга, то один, то другой снова начинал хохотать. Смех казался новым за-

клинанием, от которого нет спасения. Но кто бы ни наколдовал его, Лира была ему благодарна.

Наконец, вытерев слезы, Эвис произнес:

– Ты же не думаешь, что это меняет мое отношение к тебе?

– Ни в коем случае! – Лира примерила серьезную маску и тут же снова, не выдержав, хохотнула. А после добавила себе под нос: – И очень надеюсь, что оно не изменится не смотря ни на что.

– Чего?

– Я говорю, прежде чем ужинать, проверим, насколько здесь безопасно, – Лира натянуто улыбнулась, а Эвис почесал бороду и кивнул.

Немного подумав, он достал из-за пазухи обе карты и протянул ей. Лира с осторожностью приняла реликвии, но намек на немой вопрос лишь махнул рукой.

Ужинали в тишине. Лира переваривала произошедшее за день, постепенно изгнав из памяти необычного коллекционера. Он просто ушел, забылся, как забываются младенческие годы.

Перед сном она штудировала надписи и обозначения, освещая пергамент Луминором. Бесплезно. Она не знала, куда идти дальше. Решила, что здесь безопасно, лишь потому, что до сих пор на них никто не напал.

А веки смыкались. Яблоко спасло от жажды, остатки еды притупили голод. Лира уснула, стоило голове соприкоснуть-

ся с травой, и даже королевская постель не могла стать удобней в этот момент.

Ветки и листья хрустели под ногами. От рубящих звуков трещали деревья. Эвис часто дышал, размахивая мечом.

– Это очень дорогая вещь, древняя. Его зовут Клад! – похвастал он поутру, прежде чем приступить к демонстрации остроты и силы оружия.

– Клад? – Лира находила название пресным, безобидным, совершенно не подходящим такому мощному и большому клинку. Ее наставник Тиан именовал свое оружие Псовый Оскал, и Лира помнила, каким грозным ей казался тот меч.

– Не я его называл, – оправдался наемник, пресекая возможные нападки.

Время двигалось к обеду. А вот они застряли на месте. Судя по картам, лес занимал большую часть острова и таил самые разные сюрпризы и опасности. Знать бы, как далеко они от одного или другого. С каждым пройденным часом жажда усиливалась. Эвис взмок от работы. Лира вдыхала душный воздух с примесью кислого пота. Она жалела воина и ненавидела за то, что он затащил ее в самые дебри, поддавшись порыву страха. Она мысленно листала книгу под названием «Вчерашний день», но ничего особенного, кроме озера и червей, не помнила. Да, было неприятно, но разве

стоили они такого испуга?

– Ну что там, долго еще до пещеры? – Эвис убрал влажные волосы со лба. Лира нахмурилась.

– Знаешь, тут два варианта, – процедила она, не поднимая глаз. – Либо долго, либо нет.

– Так разберись, что ли, – всплеснул руками наемник. – Я, может, вообще по кругу этот черниев лес вырубаю.

– Не пришлось бы рубить, окажись ты вчера хоть чуточку хладнокровнее. – На это Эвис, судя по рыку, готовился издать яростную тираду, но Лира продолжила спокойнее: – Ладно, поняла, это лишнее. Я правда не знаю! Давай ты отдохнешь здесь, а я пойду осмотрюсь. Одна через эти заросли я легко пролезу.

Эвис недовольно сощурился и с силой воткнул меч в землю. Его засаленные волосы, завязанные в хвост, слиплись в один плотный шнур. Лире казалось, что к запаху она привыкла, но без ветра находиться бок о бок с наемником становилось все невыносимее. Она двинулась к зарослям.

– Куда пошла с картами? – рявкнул Эвис. – Я все еще не доверяю тебе.

– Да-да-да, – Лира развела руками. – Я заберу только свою часть. И еще, – она порылась в сумке, отыскав небольшой льняной мешочек. – Вот это. Я даже сумку оставлю, она все равно только мешаться будет. Но это нужно, чтоб не потеряться.

– Что это? – поинтересовался наемник и почесал затылок,

чем потревожил дремлющую на нем муху.

– Порошок магический, – ответила Лира, извлекая щепотку белесой, сверкающей даже в тени, пыли. – Буду дорогу отмечать.

Эвис кивнул и сплюнул в сторону. А Лира нырнула в лесной лабиринт. Подобно хищному зверю она ступала через покореженные деревья, пролезала под корягами замысловатых сосен. Если это вообще были сосны. На древесной коре Лира оставляла порошок, щепотки которого хватало для безупречного сияния.

В этой части леса не водилось птиц. Если взглянуть вверх, не было видно даже листвы, не то что неба. Лишь переплетенные лозы, стволы да основания ветвей. Лира пробовала забраться на одно из деревьев, чтобы увидеть гору, но тонкие веточки не выдерживали ее веса. Разнести бы все парой заклинаний, но Лира не рискнула тратить силы и привлекать внимание. Кто знает, какая тварь настигнет ее в пути? Она уже раздумывала, что будет делать, если лес в ближайшее время не закончится, но рука соскользнула со ствола, и Лира едва устояла на ногах, отвлекшись от размышлений. Спасло то, что другой рукой она все еще держалась за крепкое шершавое дерево.

Лира недоуменно подняла брови и провела рукой по склизкой коре. Лишь теперь она отметила, как сильно отличается оболочка неведомого растения: более светлая, более гладкая. Взглянув вверх, она не увидела веток. Зато там воз-

вышалось круглое образование, словно огромная шляпа, насаженная на ствол. И вдаль их становилось все больше. Лира двинулась дальше, стараясь соблюдать осторожность, чтоб не поскользнуться, опиралась на стволы. Когда обычные деревья исчезли, стало куда свободней. Под ногами вновь появилась земля взамен вспученных корней и прошлогодней листвы. Лишь зверье отсутствовало. Лира взглянула на карту, пытаясь найти похожее место.

– *Луминор*, – сказала она, создавая магическое свечение. – Итак, посмотрим.

Среди многочисленных препятствий на карте случались повторяющиеся, что дико усложняло задачу. Но лес, среди которого красовались рисунки грибов, был один.

– Так вот оно что, – поняла Лира. – Грибы размером с сосну. Прекрасно. И чего мне от них ждать?

На карте мелькала надпись «Не есть!». Лира усмехнулась. Да только полнейший болван станет тащить в рот неизвестно что! Но ниже расположилась другая – «Не трогать!». В подтверждение слов пальцы окутало теплом, обещающим перерасти в болезненное жжение.

– Чудесно! – закатила глаза Лира. – И ты не додумалась прочитать это сразу, тупица!

Она взглянула на ладонь. Та покраснела – вот-вот покроется волдырями. А что потом? Руки отвалятся? Других предупреждений на карте не было. Лира сунула карту за пазуху, чтобы, в случае чего, не потерять насовсем. Руки неме-

ли, переставали слушаться. Боль становилась невыносимой. Ладони окутывал жар, и Лире показалось, что они плавятся.

– Нет, нет, не надо, – взмолилась она, прыгая на месте и оглядываясь. Кругом ни водоема, ни песка, ни ветра. Лира взглянула под ноги, шипя от боли, сапогом взрыла землю и опустила руки в блаженный холод.

Боль притупилась немного, но почва теплела, принимая ее воспаление, как приданое. Ладони пылали, будто сам Орден Ворона казнил их в огне. Лира из последних сил сохраняла спокойствие. Она все еще может колдовать. Ведь может? Решив проверить, Лира прикрыла глаза.

– *Кол Кос Нук Тарак Ами Ди Аквис*, – к счастью, слова она не спутала, и вырытая ямка наполнилась водой. Лира и представить не могла, что на свете бывают мгновения прекраснее. Она даже застонала от удовольствия, но осознав, что вода теплеет, принялась судорожно рыться в закромах памяти. Она обожглась, отравилась. Что за яд, который действует так сильно, но не сразу? И книги нет, чтобы поискать противоядие. Лира даже не знала, есть ли там такое, но уже всем сердцем злилась на себя, а заодно и на Эвиса. Не нужно было оставлять ему сумку!

– *Кол Кос Нук Тарак Ами Ди Аквис...* – Новая порция прохладной воды забурлила в яме. На мир опускалась тьма. Лира подумала – рановато для ночи, но нарастающий гул в ушах уверил, что для нее ночь уже наступила. Тошнота замерла в горле, и Лира провалилась в забытье.

Она на берегу. Перед ней чистое, прозрачное озеро. Согретая лучами яркого солнца, она сидит, опустив ноги в воду. Водоем небольшой – можно переплыть его несколько раз, ничуть не устав. На много верст вокруг пролегают цветочные поля. От дуновения ветра цветы качаются, создавая иллюзию разноцветного моря.

Лира смотрит на водную гладь, но в то же время видит со стороны свое тело, побитое и грязное, так не вписывающееся в окружающую идиллию. Вдруг в отражении напротив мелькает тень. Лира поднимает взгляд. На другом берегу стоит девушка, одетая в тяжелые меха, совсем не по погоде. Ее пышные кудри спадают до пояса. В одной руке жезл с расширенным сверху резным навершием.

– Неяши, – выдавливает Лира, будто расстояние и впрямь не помеха.

– Здравствуй, – улыбается девушка. – Ты опять меня не послушала. От тебя столько хлопот.

Ее голос нежен вопреки смыслу слов.

– Неяши, я... – хочет оправдаться Лира, но тут же замолкает, наполняясь усталыми подозрениями. – Тебя не может здесь быть.

– Теперь я могу гораздо больше, чем раньше.

– Значит, на этот раз получилось. – Лира закрывает

глаза, подставляя лицо встречному ветру. – Ты теперь шаман. Поздравляю! Но почему ты здесь? Отговорить меня? Не выйдет...

– Я всего лишь хотела тебя увидеть, – отвечает Неяши. – Духи твердят, что все неслучайно. Значит, и твой уход тоже. А значит, и моя смерть случится точно в срок, не раньше, не позже. Такова их воля.

– Это мое проклятие, а не их воля! – отрезает Лира, открывая глаза. Лик подруги печальный, но такой же прекрасный и естественный, каким она его помнит. – Но я излечусь, и ты не умрешь! Обещаю!

– Моя упрямая лисичка, – вздыхает Неяши, опираясь на посох. – Время уходит. А ты почти не дышишь. Засыпай, моя радейтан ручи. Я здесь для того, чтобы спасти тебя. Первый и единственный раз без спроса.

Лира открывает рот для вопроса, но Неяши уже растворяется. Озеро, небо и цветы меркнут.

Она обнаруживает себя под солнцем на краю Весторши. Ей всего одиннадцать с половиной лет, и длинные рыжие волосы, заплетенные в косу, еще выдают в ней девчонку.

Вокруг лес. В душе борются ощущение самостоятельности и бесконечный страх остаться одной.

У ног, склонив голову, грустит кот. Он только что сообщил, что не чувствует Ирлианда, что маг ушел в никуда, насовсем. Лира не верит.

– Он и раньше уходил. Он вернется, – утешает она.

– Ты так и не научилась чувствовать магические потоки, – сокрушается кот. – Глупая девочка. Ведь я связан с ним. Это он оживил меня, он. Понимаешь?

Она не понимает, но все же кивает через силу. И кот не скрывает, что знает о лжи. Он щурится и вздыхает нервно, почти что зло.

– Теперь только мы остались, – срываются слова. – Ирланд знал, что уйдет. Пришло его время. Мы больше не можем оставаться в Вестории. Он отпугивал Орден, но теперь мы совсем беззащитны. Нужно уйти подальше и скрыться.

Лира слушает, вспоминает и снова прислушивается. Прохладный осенний ветер дует в лицо, и она улыбается, смотрит на бегущие в небе облака.

– На север, – говорит она. – Мы отправимся на север и останемся там навсегда!

Она до сих пор не знала, почему кот тогда согласился. Решил, что в Снегах безопасно и Каратели туда не сунутся, или испугался ее улыбки? А Лира просто не верила, что Ирландия нет. Осознание пришло многим позже, когда маг не откликнулся на зов о помощи. Зато отозвалась она – двенадцатилетняя девочка из племени Ойоса.

– Лира! – незнакомый мужской голос вырвал ее из глубин

сна. Распахнув глаза, она подскочила, словно ужаленная, судорожно схватила ртом воздух. Мужчина сидел рядом, и с каждым вдохом Лира все больше узнавала в нем Эвиса.

6 глава. Голод

– Что случилось? – спросил наемник.

Из памяти ускользнули детали снов, схоронив озеро, цветы и кота под грузом реальности. Сейчас ее окружали только лес и Эвис. Последний смотрел требовательно, ждал ответа.

– Грибы... – Лира приподнялась, взглянув на ладони. Следы лопнувших пузырей затянулись пленкой. Боли не было, и кожа выглядела бледной. Лира перевела взгляд на Эвиса. – Ты их не трогал?

– Я их даже не видел, – насторожился он.

– Вокруг, – она обвела лес руками. – Грибная роща. Посмотри вверх. Шляпки вместо веток.

Эвис разглядывал их, то загадочно хмурясь, то удивленно раскрывая веки.

– Я думал, что это слизни, и рубил их, – пожал он плечами.

– Слизни, неподвижно растущие из земли? – не поверила Лира.

– От этого острова чего хочешь можно ждать. – Эвис поднялся на ноги. – А с тобой-то что? Ну, понятно, грибы. Есть-то их зачем?

– Я их не ела! – возмутилась Лира. – Только дотронулась, но этого хватило. – Она попыталась сжать и разжать руку. Успешно. Кто-то говорил, что крепкий сон – лучшее лекарство, и она зря не верила. – А ты чего прибежал?

– Тебя долго не было. Я отдохнул и пошел дальше.

– А как нашел меня?

– Так ведь... пыльца же...

– А-а-а, – припомнила Лира. – Это хорошо. Даже очень хорошо. Доставай карту, – Лира изъела свою половину, и, соединив со свитком Эвиса, некоторое время всматривалась в красные линии, пересекающие пергамент. Где же они сейчас? Алая полоса обязывалась провести их по самой безопасной дороге. Но через скопище грибов, увы, не проходила. Лира еще раз осмотрелась и, покусывая губы в раздумьях, ткнула пальцем в рисунок в центре леса. – Думаю, мы где-то здесь. Роща не выглядит сильно большой. Видишь, с одного ее края поле, с другого продолжение непролазного леса, а с этой – овраг. Ну, или что-то на него похожее. – Эвис что-то промычал в ответ, и Лира решила, что он все понял. – В каком бы направлении мы ни двинулись, во что-нибудь да упруемся. Пусть даже это будет ловушка. Зато точно узнаем, где мы.

Посоветовавшись с немой задумчивостью Эвиса, Лира решила пойти направо. Если она не ошибается, так они гораздо быстрее выйдут к солнцу. А там и гору увидят.

Они двинулись дальше, остерегаясь ядовитых стволов.

Благо грибы росли далеко друг от друга, и можно было идти свободно. И Эвис больше не тратил силы на вырубку. Лира обнимала сумку, по которой успела соскучиться, и думала, как наемнику удалось ни разу не задеть грибную оболочку, пока он шел за ней. Последние мысли о свидении испарились быстрее росы под палящим солнцем.

В лесу ощущалась легкая прохлада. Животы обоих поочередно требовали пищи. Лира старалась не придавать значения звукам. В конце концов, запасы иссякли, а вокруг ни птицы, ни зверя. Даже насекомые словно вымерли. А пусть бы лес и кишел съестным – после горького опыта с грибами у Леры не то что на зуб пробовать – приближаться ко всему подряд отпало желание. Она подумала о Мудрейшем. Как он выживает среди собственных ловушек на острове? Как добывает еду и воду? Если верить легенде, старику больше тысячи лет. Ни один человек не в состоянии дожить до такого возраста! Но Мудрейший на то и Мудрейший, если смог да еще и сохранил память о прожитых годах. Магия или договор с демоном? Лира почесала подбородок. И почему она раньше не задумывалась над этим? Она мельком глянула на Эвиса. Тот выглядел хмуро. Он наверняка привык терпеть и голод, и холод. Как долго он скитается по земле? Сколько ему пришлось повидать за все эти годы? Он покосился на нее. Лира отвела взгляд.

– Я есть хочу, – твердо заявил Эвис, сбавляя темп.

– Неужели, – только и выдавила Лира, думая о сорванной

лирике мыслей и о том, что теперь ее мало волнует прошлое наемника. Он, верно, и года не пробыл в скитаниях, если так спокойно заявляет о столь низменных желаниях девчонке втрое младше него. Тиан никогда бы не позволил себе таких жалоб! Никто из тех, кого она знала, не позволил бы. Даже кот! Протянул бы Эвис один на острове... да как же!

– Ты не представляешь, как сильно я хочу есть, – добавил Эвис и направился дальше, ускоряя шаг. – И как назло, ни белки, ни кабана, ни куропатки. Похоже, единственная живность на этом черниевом острове – это мы!

Лира тяжело вздохнула. При всем желании у нее не получалось воспринимать его слова всерьез, равно как и сочувствовать. Она сама не раз голодала и в более юном возрасте. Почему он просто не потерпит? Она предложила поискать в сумке съестное, но Эвис резко ответил, что еды там нет. Лира на миг задохнулась возмущением. Этот мерзавец посмел рыться в ее вещах?! Может, и книгу трогал своими грязными пальцами! Она часто слышала, что в мужчине никогда не умирает ребенок, но даже представить не могла, насколько верна сия поговорка. С другой стороны, это первый подобный случай, какой она припоминала на своем веку. Лира открыла рот, заглатывая побольше воздуха, чтобы излить запас ругательств на наглеца. Но тут Эвис замер, рукой перегородив путь. Лира подавилась набранным воздухом и закашлялась. Эвис зашипел.

– Смотри, – указал он вперед.

Ли́ра была готова поклясться, что увиденное – лишь плод ее воображения, настолько уверовала, что все, свойственное обычному миру, осталось за пределами проклятого озера. Но рыжая белка скакала в десяти шагах, останавливаясь время от времени и ковыряя лапками землю. Некогда пушистый хвост и кончики ушей полиняли, и зверек уже не выглядел красивым. Хотя, надо полагать, оставался вполне съедобным.

– А на кабана способностей не хватило, что ли? – прорычал Эвис в небо, за что получил локтем под ребра. Ли́ра сочла выпад богохульством. А белочка будто и не замечала гостей. Впрочем, как часто здесь вообще появляются люди?

– Не спугни! Может статься, это единственная белка на всем острове! – строго шепнула Ли́ра. – Попробую ранить ее из лука.

– Из лука? – не понял Эвис, но Ли́ра уже начитывала заклинание:

– *Гер Лус Дари Луар Накро Сом...* – плавным движением она выставила руки так, словно они уже держали лук, с прижатой к тетиве стрелой. По контуру невидимого оружия мелькали искры, превращая мнимое в живое. Наконец, оно загорелось лиловым сиянием. – *Агулут!*

Эвис приоткрыл рот. Лук и стрелы мерцали и переливались подобно лаве цвета сирени. Ли́ра прицелилась и спустила тетиву. Стрела плавно метнулась в сторону белки и приземлилась в шаге от зверька. Тот подпрыгнул и отскочил в

сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.